

А. И. АЙБАБИН, Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВАЯ ЧАСОВНЯ НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН

В последний период жизнедеятельности на плато Эски-Кермен почти всю территорию южной половины плато занимали прямоугольные кварталы, сооруженные по обе стороны Главной улицы. В 2003-2008 гг. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины вела исследование жилого квартала, расположенного на Главной улице напротив пещерного каземата V (рис. 1). В 2007 г. в восточной части квартала зачищены остатки часовни (рис. 1, I; 2). Квартальную часовню возвели в IX в. после сноса некоторых построек усадьбы III, от которой сохранились вырубленные в скале пифосообразное зернохранилище (яма 1) и хранилище для двух пифосов (яма 4), ямы, тарапан и давилня, использовавшаяся впоследствии для захоронений (могила 4) [1, с. 215-216, рис. 3-7]. Перед часовней распланировали площадь размерами 5,0x10,0 м.

Прямоугольный в плане одноапсидный храм ориентирован по оси запад-восток с небольшим отклонением к югу (рис. 3). Поскольку от южной стены сохранилось лишь скальное основание, а апсида разрушилась в результате обрушения свода вырубленной под ней костницы, то размеры часовни установлены приблизительно: длина по центральной оси – 6 м, ширина – 4,4 м. Длина северной стены по внешнему периметру – 4,5 м, а длина сохранившейся части кладки западной стены – 3,6 м (рис. 4). На поверхности скалы на длину 2,1 м прослежена постель (ширина 0,3 м) под камни одного из панцирей кладки южной стены. Двухпанцирные стены сооружены вперевязь, на материковой скале, на грязевом растворе с внутренней забутовкой из мелкого камня, обломков черепицы и грунта. Облицовочные кладки сложены с соблюдением порядовки преимущественно из обработанных, подогнанных блоков средних и крупных размеров. В кладке северной стены использованы обломки каменного креста, лицевая сторона которого украшена резными крестами, линиями и кругами (рис. 3, I; 4, I; 5; 6, I, 2). В западной стене сделан вход в часовню шириной 0,9 м (рис. 4, II). Откосы и порог входа выложены обработанными

прямоугольными известняковыми плитами. В одной из плит порога высечено округлое углубление (диаметр 0,15 м) для деревянного запора двери. На восточном краю северной стены зачищено утолщение (ширина 1,1 м), что, очевидно, указывает на перекрытие часовни сводом. Поскольку утолщение сооружено на плотной засыпи могилы 4, то в его основание поверх засыпи положили большую плиту.

Пол часовни подрублен на 0,2 м ниже природного уровня скалы и тщательно выровнен. В скальном полу вырублены могилы 1 и 2. Для захоронений использовали и яму 1 (могила 5), сохранившуюся от усадьбы предыдущего строительного периода.

Могила 1. Овальная в плане могила, вырубленная с небольшим подбоем под основанием южной стены, ориентирована по оси СЗ-ЮВ (рис. 7; 8). Длина – 2,04 м; ширина – 0,56 м. Глубина 0,3 м от уровня скального пола помещения. Глубина могилы от естественного уровня скалы 0,5 м. Из верхней части засыпи могилы извлекли фрагменты белоглиняного горшка с желтой глазурью, тонкостенного горшка, покрытого светло-коричневой глазурью и белоглиняной миски, покрытой желтой глазурью типа GWW II¹ [2, p. 18-29, fig. 6-10], пифосов, высокогорлого кувшина с плоскими ручками, керамид, железные кованый гвоздь с круглой плоской шляпкой (длина 6,1 см; рис. 9,3) и фрагмент иглы (длина 2,2 см; рис. 9,2).

В могиле выявлено 4 слоя с 13-ю захоронениями, разделенными 10-15-ти-сантиметровыми прослойками темной земли. В слое 1 зачищены остатки 5-ти детских погребений (№№ 1-5) (рис. 7,II; 8,2). Все костяки перевероршены. Среди костей лежали обломки керамических сосудов, фрагмент верхней части красноглиняной чаши, покрытой зеленой глазурью по светлomu ангобу на внешней стороне и по краю (рис. 9,1), черепицы и кованый железный гвоздь с плоской прямоугольной шляпкой (длина 4,5 см; рис. 9,4). В слое 2 выявлены остатки 5-ти детских погребений (№№ 6-10) (рис. 7,III). In situ прослежено только захоронение 9, совершенное вытянуто на спине, головой на северо-запад. Ноги погребенного были прикрыты обломком черепицы. В слое 3 зачищены остатки безынвентарных погребений взрослого № 11 и ребенка № 12 (рис. 7,IV). Взрослого похоронили вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и с согнутой в локте левой рукой. На дне могилы, в слое 4 найдено безынвентарное погребение взрослого № 13, похороненного вытянуто на спине, головой на северо-запад, с вытянутой вдоль туловища правой рукой и с согнутой в локте левой рукой (рис. 7,V; 8,3).

Могила 2. Яма неправильной в плане формы по оси СЗ-ЮВ (длина – 1,8 м,

¹ Анализ керамики выполнен в процессе подготовки ежегодных отчетов о раскопках в 2003-2008 гг. научным сотрудником Института археологии РАН Л. А. Голофаст и научным сотрудником Крымского отделения Института востоковедения НАНУ А. В. Смокотниной.

ширина – 0,52 м, глубина – 0,25 м от уровня пола) (рис. 10; 11). Поверх засыпи могилы, на уровне пола часовни лежали два прямоугольных известняковых блока от внутренней облицовки северной стены (рис. 10, I; 11, I). В могиле выявлены остатки безынвентарных погребений трех взрослых, захороненных один над другим, вытянуто на спине, головой на северо-запад, с согнутыми в локтях руками (рис. 10, III-V; 11, 2, 3). Погребения отделялись 10-тисантиметровыми прослойками темной земли.

Могила 5 (в яме 1). Для захоронений использована пифосообразная хозяйственная яма 1 (диаметр – 1,04 м, глубина от уровня пола часовни – 1,45 м), вырубленная у входа в часовню в предшествующий период (рис. 12; 13). Для фиксации перекрытия у горловины ямы высечены четыре прямоугольных паза.

Верхний слой (толщиной 0,48 м) заполнения ямы состоял из светло-серого грунта с включением прослоек необожженной глины и углей от сгоревших балок, насыщенного мелкими фрагментами керамид (рис. 12, а). В нем выявлены: фрагменты белоглиняных поливных сосудов типа GWW IV [2, р. 30-33, fig. 11, 8-26] (рис. 14, 1, 2), амфор с бугристой внутренней поверхностью класса 52 по херсонесской классификации 1995 г. (ХК-95) [3, с. 83-88], с высоко поднятыми ручками класса 45 по ХК-95 [3, с. 73-77], бронзовая цепь с петлей на завершении от ламподофора, состоящая из проволочных восьмерковидных звеньев (длина 22,8 см; рис. 9, 12), костяное полусферическое пряслице с отверстием в центре, с резным декором (диаметр 2,0 см; высота 1,0 см; рис. 9, 6), железные черешковый наконечник стрелы (длина 6,6 см; рис. 9, 7) и гвозди (длина 5,0 см; рис. 9, 5). Костяные пряслица (рис. 9, 6) или, как называют их некоторые исследователи, – пуговицы, были широко распространены в Византии в X-XIV вв. [4, р. 297, pl. 123; 124, 2567-2572; 5, р. 262, cat. 527-533, 536, 537; 6, р. 366-368, cat. 435-438, 442]. Они известны на памятниках домонгольской Руси и кочевников южнорусских степей [7, с. 102-102, рис. 52, 1-6]. Находки аналогичных изделий многочисленны в Херсоне, в слоях XI-XIV вв. [8, с. 86, 91-92, рис. 1, 3; 4, 66-68, 70-72; 9, с. 217, 256, рис. 22, 4]. Железный плоский ромбовидный наконечник стрелы (рис. 9, 7) однотипен встреченным в могилах кочевников XI-XII вв. [10, табл. XVIII, 23; XX, 37; 11, табл. 29, 5, 7; 12, с. 75, табл. 49, 10].

В светло-сером слое на глубине 0,3 м зачищен скелет ребенка, захороненного вытянуто на спине, головой на запад, с согнутой в локте правой рукой (рис. 12, I). Ниже прослежен серый слой (толщина – 0,55 м), насыщенный золой, мелким камнем и большим количеством мелких костей скелета человека – ребер, позвонков, пальцев рук и ног (рис. 12, II, b; 13, I). В слое обнаружены: две бронзовые серьги из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами (размеры 2,1x2,2 и 2,1x2,7 см; рис. 9, 8, 9), фрагмент бронзовой сферической пуговицы с проволочной петелькой (диаметр 1,4 см; рис. 9, 13), железные гвоздь с овальной шляпкой (длина 7,1 см; рис. 9, 10) и фрагмент кресала (длина 6,2 см; рис. 9, 11). На дне выявлен темный зольный горелый слой мощностью

0,5 м (рис. 12,с; 13,2), в котором найдены: обломок резервуара для воды из известняка (размеры 14,4x21,0x32,0 см; рис. 9,14), фрагменты керамид, белоглиняных сосудов, покрытых желтой и зеленой глазурью типа GWW IV [2, р. 30-33, fig. 11,8-26], амфор с бугристой внутренней поверхностью класса 52 по ХК-95 и с высоко поднятыми ручками класса 45 по ХК-95, а также двадцать фрагментов стеклянной лампы с высоким, слегка отогнутым венчиком диаметром 10,5 см и со сферическим туловом (рис. 14,3). Один из фрагментов стенки декорирован вертикальной накладной полосой из стекла того же цвета, что и весь сосуд. Стекло зеленоватое, с множеством мелких светлых круглых и горизонтальных эллиптических пузырьков. Фрагменты подобных лампад найдены в Коринфе, в слое, отнесенном к XI – первой половине XII вв. [4, р. 112, рл. 57,728] и в Северном районе Херсона, в квартале X в усадьбе 2 (помещение 15) в слое пожара второй половины XIII в. [9, с. 189, 219-220, 224, 257, рис. 23,9,14]. Аналогичная византийская лампада обнаружена в 2007 г. на поселении Бока-таш II (пригород Солхата) (рис. 14,4), в яме для технологического обслуживания топки гончарной печи 25 второй половины XIII в. [13, с. 301-303, 313, рис. 3].

Костница. Под апсидой часовни была вырублена костница, большая часть свода которой вместе с апсидой обрушилась в камеру. Сохранилась округлая в плане камера, ориентированная входом на ЮВ с частью свода (рис. 15; 16). Ее закладная плита не сохранилась. Вероятно, в гробницу пытались забраться в новое время. К началу раскопок верхняя часть камеры не была засыпана. Диаметр камеры по дну – 2,1 м, высота от уровня пола до сохранившейся поверхности свода – 2,3 м. Верхняя часть камеры была завалена камнями (мощность завала 0,8 м), среди которых найдены высеченный из известняка каменный крест (рис. 6,3; 18,1), отшлифованные каменные блоки, в том числе и от кладки апсиды (рис. 17; 18,2,3), фрагменты черепицы и амфор с горлом «воротничкового» типа класса 43 по ХК-95, использовавшиеся во второй половине X – начале XII вв. [3, с. 68-70], а также амфор с дуговидными ручками.

На дне камеры зачищен слой костей, содержавший остатки около 120 скелетов, лежавших не в анатомическом порядке (рис. 15,II; 16,2). Среди костей, помимо большого количества мелких камней и известнякового отеса, обнаружены: серебряная серьга из круглой в сечении проволоки (диаметр 2,4 см; рис. 20,10); бронзовые серьга из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами (диаметр 2,0 см; рис. 20,7); кольцо (диаметр 2,2 см; рис. 20,11); фрагмент литого перстня с фигурной жуковиной (длина 2,3 см; рис. 19,1); четырнадцать сферических пуговиц, отлитых с граненой петелькой для пришивания (высота 1,3-1,4 см; рис. 20,1); семь полых сферических пуговиц, состоящих из двух поперечных половинок с проволочной петелькой для пришивания (диаметр 0,9x1,1 см; рис. 20,2-6); три литых бубенчика со сплюснутым туловом, украшенным рифлеными поперечными полосами, с прорезью и с небольшим шариком-битой внутри (высота 2,0, 2,1 и 3,2 см; рис. 20,8-13);

фрагмент бубенчика с проволочной петлей (длина 1,5 см; рис. 20,14); деталь книжной застежки (длина 3,5 см; рис. 20,12); железные пластинчатое кресало с отверстием по центру (длина 8,7 см; рис. 19,11); фрагмент лезвия ножа (длина 9,1 см; рис. 19,12); два кольца от удил (диаметр 3,5 и 4,0 см; рис. 19,2,6); крючок (длина 2,5 см; рис. 19,5); браслет из темно-синего стекла (диаметр 8,2 см; рис. 19,7); перламутровая круглая пронизь с крестом на лицевой стороне (диаметр 1,8 см; рис. 19,8); два каменных оселка (длина 5,0 и 7,7 см; рис. 19,10,13), два круглых пряслица, сделанных из стенок керамических сосудов (диаметр 2,8 и 3,2 см; рис. 19,3,4) и фрагмент черепицы с прочерченными крестом и монограммой «Иисус Христос – Ника» (размер 7,0x8,0 см; рис. 19,9), а также фрагменты амфор с высоко поднятыми ручками класса 45 по ХК-95, с дуговыми ручками класса 47 по ХК-95 [3, с. 78] и с бугристой внутренней поверхностью класса 52 по ХК-95, кухонных горшков, черепиц и пифосов.

Синие стеклянные браслеты (рис. 19,7) использовали в Крыму с рубежа IX–X вв. [14, с. 46-47, рис. 7,6-7]. Бронзовые литые бубенчики (рис. 20,8,9,13) аналогичны найденным в Лучистом в склепе 6 с вещами XI–XII вв. [15, с. 69, рис. 34,23,24], в Белой Веже в слое второй половины XI – начала XII вв. [16, с. 234, рис. 82,21] и в Новгороде в слоях X–XV вв. [17, рис. 62,10,12]. Бубенчики, состоящие из двух половинок (рис. 20,14), известны в погребениях XII – первой половины XIII вв. из Судака [18, с. 97, рис. 68,4]. Бронзовые пуговицы носили на полуострове с VIII в. [14, с. 47, рис. 6,6-8,16-17; 7,16]. Такие пуговицы в могильнике на склоне Эски-Кермена обнаружены с упомянутыми выше браслетами из синего стекла, а в древнерусских курганах – с монетами X–XI вв. [19, табл. 8,15]. Серьги и височные кольца из гладкой бронзовой проволоки с сомкнутыми концами аналогичны найденным в древнерусских захоронениях с монетами X–XI вв. [19, табл. 2,12; 3,23,24; 12,10,23; 13,5-7]. Детали книжных застежек (рис. 20,12) известны в Коринфе, в слоях, относимых к X–XII вв. [4, р. 127-128, pl. 63,852-857], в Болгарии на памятниках XII–XIV вв. [20, табл. IV,10; 21, обр. 10,к], в Херсоне в усадьбе XIII вв. [22, с. 178, рис. 12]. Железные двухлезвийные прямоугольные кресала с прямоугольной прорезью типа А1 (по Г. А. Федорову-Давыдову) были распространены у кочевников в X–XIV вв. [23, с. 66, 84, рис. 12,8А1; 11, табл. 27,11; 32,3; 36,4,5; 39,11,12; 42,2; 46,1; 24, с. 321, рис. 3,2].

Находка в костнице обломка черепицы с изображением креста (рис. 19,9) связана с характерным для позднесредневекового периода обычаем класть умершему под голову фрагмент керамического сосуда с процарапанным крестом. Аналогичный обряд зафиксирован в могильнике у с. Лучистое, на участке с погребениями конца XII – середины XVIII вв. [25, с. 288; 26, с. 176].

Однотипные костницы раскрыты на подъемной дороге на плато Эски-Кермен [27, с. 35] и на плато Мангуп [28, с. 421-424, рис. 3]. По предположению Н. И. Репникова, в таких костницах были перезахоронены останки

первоначально погребенных в могилах. Он полагал, что подобный обряд распространился из Сирии и Малой Азии [29, с. 180]. Скорее всего, появление на городище с конца IX в. нового обряда перезахоронения в костницах связано с укоренением христианского мировоззрения. Со второй половины IX в. на некрополе на склоне Эски-Кермена прекратили хоронить в типичных для раннего средневековья подбойных могилах и склепах. С рубежа IX–X вв. здесь вырубали гробницы и склепы, аналогичные по форме камере церковной усыпальницы [14, с. 48, рис. 5,1-4; 6,3-5,9,10-12,19; 7,6,7].

Большая часть площади скального пола часовни перекрыта дерном, под которым только в северной части постройки выявлен небольшой завал камней толщиной до 0,3 м. В дерновом слое обнаружены многочисленные осколки снарядов времен Второй мировой войны, фрагменты светлоглиняной чаши с зеленой глазурью на внутренней стороне, амфор с дуговидными ручками класса 47 по ХК-95, с высоко поднятыми ручками класса 48 по ХК-95 [3, с. 80-81], амфор с бугристой внутренней поверхностью класса 52 по ХК-95, высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, керамид и калиптеров, петлевидная ручка от сосуда из зеленого прозрачного стекла (длина 1,8 см; рис. 21,6), фрагмент стенки сосуда из прозрачного желтоватого стекла (размер 1,8x2,0 см; рис. 21,1) и железный гвоздь (длина 5,3 см; рис. 21,2). В развале камней найдены фрагменты чашки, покрытой зеленой поливой, сосуда, покрытого желтой поливой, амфор класса 45 по ХК-95, гончарного горшка, пифоса, керамид, круглая крышка для узкогорлого сосуда, сделанная из центрального поля черепицы (размер 6,5x7,5 см; рис. 21,7), железные гвозди (длина 2,6; 5,8-7,7 см; рис. 21,3-5,8,9), фрагменты кольца (диаметр 1,8 см; рис. 21,10), проволочного крючка (длина 4,2 см; рис. 21,12), пластины (длина 3,5 см; рис. 21,13), а также обломки архитектурных деталей из известняка (рис. 21,11,14; 24,1,2).

В развале камней около северной стены найдены херсоно-византийская бронзовая монета с монограммой «ро» и лицевая створка бронзового литого энколпиона с прямыми, немного расширяющимися концами, с выступающими «слезками» на углах, с изображением Распятия, выполненным тонкими углубленными линиями (рис. 22). Христос изображен с прямым торсом, прямыми руками, в колобии. Перекладина Крестного дерева, возглавие и подножие выполнены тонкими углубленными линиями. Под руками Христа углубленными линиями прорезана надпись: на левом конце створки – IC XC, на правом конце – ННКА. В возглавии – инициал Х. По технике исполнения и иконографии изображений энколпион относится к группе так называемых сирийских² [30, с. 13-14] или сиро-палестинских крестов [31, с. 93-95]. Кресты с изображением Распятия на лицевой стороне выделены в отдельный

² За консультацию об атрибуции энколпиона приносим глубокую благодарность А. А. Песковой.

тип [31, с. 94-95; 32, с. 52-54]. Как правило, на их обратной стороне изображена Богоматерь – оранта. Такие кресты найдены в Херсоне, в Портовом квартале 2, в слое XIII в. [33, с. 164, кат. 172] и в помещениях XIII–XIV вв. [34, р. 154, 156, fig. 4; 31, с. 93], в Сербии [35, с. 43-44, кат. 36, 38], в Болгарии на памятниках X–XI вв. [32, с. 52-54, табл. I]. По форме наиболее близок публикуемому энколпион из Преслава [36, с. 32-33, обр. 2]. Полагают, что энколпионы, производившиеся при монастырях и мартириях в Сирии и Палестине, развозили паломники во все концы христианского мира [31, с. 94].

Плоскодонные амфоры с дуговидными ручками класса 47 по ХК-95 в Херсоне характерны для комплексов XIII в. [3, с. 78]. Круглодонные желобчатые амфоры с грушевидным туловом и высоко поднятыми над горлом дуговидными массивными ручками класса 45 по ХК-95 [3, с. 73-77] в Крыму, в других регионах Причерноморья, в Средиземноморье и в древнерусских городах встречены, в основном, в слоях XIII–XIV вв. [37, с. 111-112, рис. 69,1,4; 38, с. 87, рис. 13; 9, с. 193-194; 39, с. 381, 382]. Печи для их производства раскопаны на территории Византии в Ганосе [40, р. 167-178]. Как правило, так же датируют и плоскодонные ангобированные амфоры класса 52 по ХК-95. Они многочисленны в Херсоне, где их, возможно, и изготавливали. Однотипные амфоры были распространены в Юго-Западном Крыму [41, с. 62, рис. 6,2; 37, с. 111-112, рис. 69,1,4; 3, с. 83-88; 9, с. 194; 39, с. 382]. Аналогичная амфора входила в состав комплекса начала XIV в. из поселения Агиос Стефанос (Пелопоннес) [42, р. 199, fig. 6].

Архитектурный облик часовни можно восстановить по небольшой модели храма, найденной на Эски-Кермене в 1931 г. (рис. 23). Часовня представляла собой прямоугольное здание под двускатной кровлей, с выступающей полукруглой апсидой. Многочисленные обломки керамид и калиптеров от кровли обнаружены в развале камней. Стены, очевидно, были оштукатурены. Дверной и оконные проемы, вероятно, были обрамлены декорированными камнями. На обломках одного из известняковых блоков высечен орнамент из пересекающихся прямых линий (рис. 24,2). Скорее всего, фрагментом окна часовни является обломок известнякового наличника с профильным валиком (рис. 24,3), обнаруженный в засыпи подвала на площади напротив входа в храм. По валику наличника вырезана однострочная греческая надпись-граффити³: «+ Κ(ύρι)ε βο(θη) [μ]ονάχ(ο)ς ... Господи, помоги монах ...» (рис. 24,3).

В одной из усадеб квартала обнаружен круглый красноглиняный штамп (диаметр 10,4 см) для литургического хлеба с изображением креста с расширяющимися концами, заполненными двумя рядами крестиков в квадратах (рис. 25). В перекрестии большого креста помещен медальон с крестом, а между ветвями – четыре небольших медальона с крестиками. Аналогичные штампы

³ Благодарим В. А. Сидоренко за прочтение надписи и определение найденных на городище монет.

найжены в 1859 г. в Керчи, на Карантинной дороге у арестантских казарм и в 1905 г. в Херсоне у Карантинной бухты [43, с. 148, рис. 34; 44, с. 206, рис. 3-5; 45, с. 242-243, кат. 592-593]. Следует отметить, что в отличие от названных публикуемых штампов найден в хорошо датированном слое пожара второй половины XIII в.

Небольшие часовни характерны для позднесредневекового Херсона: они имелись в каждом квартале города и являлись общинными приходскими церквями, строившимися самой городской общиной [46, с. 243-246]. Очевидно, в тот же период и на территории городища Эски-Кермен в каждом квартале функционировала часовня. Некоторые из них раскопаны экспедициями Н. И. Репникова и Е. А. Паршиной [47, с. 73-74, рис. 1; 48, с. 38-39].

Часовня, также как и усадьбы на плато, погибла в результате пожара. В подвале одного из помещений нашли скелеты женщины, мужчины и ребенка. На костях женщины лежала золотая монета никейского императора Феодора II Ласкариса (1254-1258 гг.) [49, с. 279-278]. В 2008 году при зачистке Второй поперечной улицы найден скелет человека со стрелой в позвоночнике, лежавшего лицом в слое пожара. Из слоя пожарища извлекли фрагменты черепиц, лепных и поливных сосудов, плоскодонных двуручных амфор и трехручных кувшинов второй половины XIII–XIV вв. Вероятно, город разрушили татары в конце XIII в. во время набега Ногая. находка на городище высеченной из местного известняка модели крестовокупольного храма XIII–XIV вв. [50, с. 30-33] свидетельствует о сохранении какой-то жизнедеятельности на плато и в XIV в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI.
2. Hayes J.W. The pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. Princeton, 1992.
3. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995.
4. Davidson G.R. The minor objects // Corinth. Princeton, 1952. XII.
5. Gill M.V. The small Finds // Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 1. Princeton, 1986.
6. Everyday Live in Byzantium / Ed. D. Papanikola-Bakirtzi. Athens, 2002.
7. Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX-XII вв.: искусство и ремесло. СПб., 2001.
8. Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсоне // АДСВ. Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
9. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
10. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие VIII-XIV вв. // САИ. 1966. Вып. E1-36.
11. Плетнева С.А. Древности черных клобуков // САИ. 1973. Вып. E1-19.
12. Айбабин А.И. Степь и Юго-Западный Крым // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века: Археология в 20-ти т. М., 2003.

13. Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII вв. из пригорода Солхата // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39.
14. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
15. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982-1984 гг.). Симферополь; Керчь, 2008.
16. Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи // МАИЭТ. 2006. Suppl. 1.
17. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981.
18. Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев, 2007.
19. Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М., 1988.
20. Дончева-Петкова Л., Попконстантинов К. За грамотността в средновековното селище при с. Одръци, Толбухинского Плаващи воденици в Крайдунавска Добруджа // Добруджа. 1988. № 5.
21. Долмова М., Илчева В. Археологически проучвания на обект Цапевец – средновековна улица // Годишник на музеите от Северна България. Варна, 1986. Кн. XII.
22. Рыжов С.Г. Средневековая усадьба XIII в. в северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности 1997-1998. Харьков, 1999.
23. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
24. Лобода И.И. Погребение кочевника // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
25. Айбабин А.И. Раскопки могильника средневековой Фуны // АО 1977 года. М., 1978.
26. Хайрединова Э.А. Раннесредневековые кресты из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
27. Репников Н.И. Подъемная дорога Эски-Кермена // ИГАИМК. Л., 1935. Вып. 117.
28. Веймарн Е.В. Разведки оборонительных стен и некрополя // МИА. 1953. № 34.
29. Репников Н.И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
30. Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI-XIII вв. СПб., 2003.
31. Залеская В.Н. Связи средневекового Херсонеса с Сирией и Малой Азией в X-XII вв. // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV-XVI вв. Л., 1988.
32. Дончева-Петкова Л. За някой типове кръстове – энколпиони от Добруджа // Добруджа. 1991. № 8.
33. Византийский Херсон: [каталог выставки] / Отв. ред. И.С. Чичуров. М., 1991.
34. Zaleskaja V.N. Nouvelles découvertes de bronzes byzantins à Chersonèse // APXEION ПОНТОУ. 1984. Т. 39.
35. Марјановић-Вујовић Г. Крстови от VI до XII века из збирке Народног музеја. Београд, 1988.
36. Горянова Сн. Нов крест – энколпион от Велики Преслав // Археологически Вести. София, 1998. № 1.
37. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
38. Волков И.В. Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989.

39. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
40. Günsenin N. Ganos: resultats des campagnes de 1992 et 1993 // *Anatolia antiqua*. Paris, 1994. Vol. III.
41. Паршина Е. А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // *Феодальная Таврика*. Киев, 1974.
42. Sanders G. Three Peloponnesian Churches and Their Importance for the Chronology of Late 13th and Early 14th Century Pottery in the Eastern Mediterranean // *BCH*. 1989. Suppl. XVIII.
43. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. 1907. Вып. 25.
44. Залеская В.Н. Памятники средневековой греческой эпиграфики из Северного Причерноморья (новые поступления византийского отделения Эрмитажа) // *ВВ*. 1988. Т. 49.
45. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV-VII вв.: каталог коллекции. СПб., 2006.
46. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // *МИА*. 1950. № 17.
47. Веймарн Е.В. Жилые усадьбы Эски-Керменского городища // *АДСВ*. Свердловск, 1982.
48. Паршина Е.А. Эски-Керменская базилика // *Архитектурно-археологические исследования в Крыму*. Киев, 1988.
49. Репников Н.И. Городище Эски-Кермен // *Археологические исследования в РСФСР*. 1934-1936 гг. М.; Л., 1941.
50. Якобсон А.Л. Модель храма из раскопок Эски-Кермена в Крыму и проблема нового архитектурного стиля в Византии // *Зограф*. Београд, 1976. № 7.

Айбабин А. И., Хайрединова Э. А.

Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен

Резюме

В 2003-2008 гг. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины вела исследование жилого квартала, расположенного на главной улице Эски-Кермена, напротив пещерного каземата V. В 2007 г. в восточной части квартала зачищены остатки часовни. Для возведения часовни квартал перепланировали. Прямоугольный в плане одноапсидный храм ориентирован по оси запад-восток с небольшим отклонением к югу. В скальном полу вырублены две могилы, а под апсидой часовни – костница.

Часовня, также как и усадьбы на плато, погибла в результате пожара. В подвале одного из помещений нашли скелеты женщины, мужчины и ребенка. На костях женщины лежала золотая монета никейского императора Феодора II Ласкариса (1254-1258 гг.). В 2008 году при зачистке 2-й поперечной улицы найден скелет человека со стрелой в позвоночнике, лежавшего лицом в слое пожара. Из слоя пожарища извлекли фрагменты черепиц, лепных и поливных сосудов, плоскодонных двуручных амфор и трехручных кувшинов второй половины XIII-XIV вв. Вероятно, город разрушили татары в конце XIII в. во время набега Ногая. находка на городище высеченной из местного известняка модели крестовокупольного храма XIII-XIV вв. свидетельствует о сохранении какой-то жизнедеятельности на плато и в XIV в.

Айбабін О. І., Хайредінова Е. А.

Пізньюсередньовічна каплиця на плато Ескі-Кермен

Резюме

У 2003-2008 рр. експедиція Кримського відділення Інституту сходознавства НАН України вела дослідження житлового кварталу, розташованого на головній вулиці Ескі-Кермена, напроти печерного каземату V. В 2007 р. у східній частині кварталу зачищені залишки каплиці. Для зведення каплиці квартал перепланували. Прямокутний в плані одноапсидний храм орієнтовано за віссю захід–схід з невеликим відхиленням на південь. У скальній підлозі вирубано дві могили, а під апсидою каплиці – кістниця.

Каплиця також, як і садиби на плато, загинула в результаті пожежі. У підвалі одного з приміщень знайшли скелети жінки, чоловіка й дитини. На кістках жінки лежала золота монета нікейського імператора Феодора II Ласкаріса (1254-1258 рр.). У 2008 році при зачистці 2-ї поперечної вулиці знайдено скелет людини із стрілою в хребті, що лежала обличчям в шарі пожежі. З шару пожарища дістали фрагменти черепиці, ліпних і поливних судин, плоскодонних дворучних амфор і триручних глеків другої половини XIII–XIV ст. Ймовірно, місто зруйновано татарами наприкінці XIII ст. під час набігу Ногая. Знахідка на городищі висіченої з місцевого вапняку моделі хрестовокупольного храму XIII–XIV ст. свідчить про збереження якоїсь життєдіяльності на плато і в XIV ст.

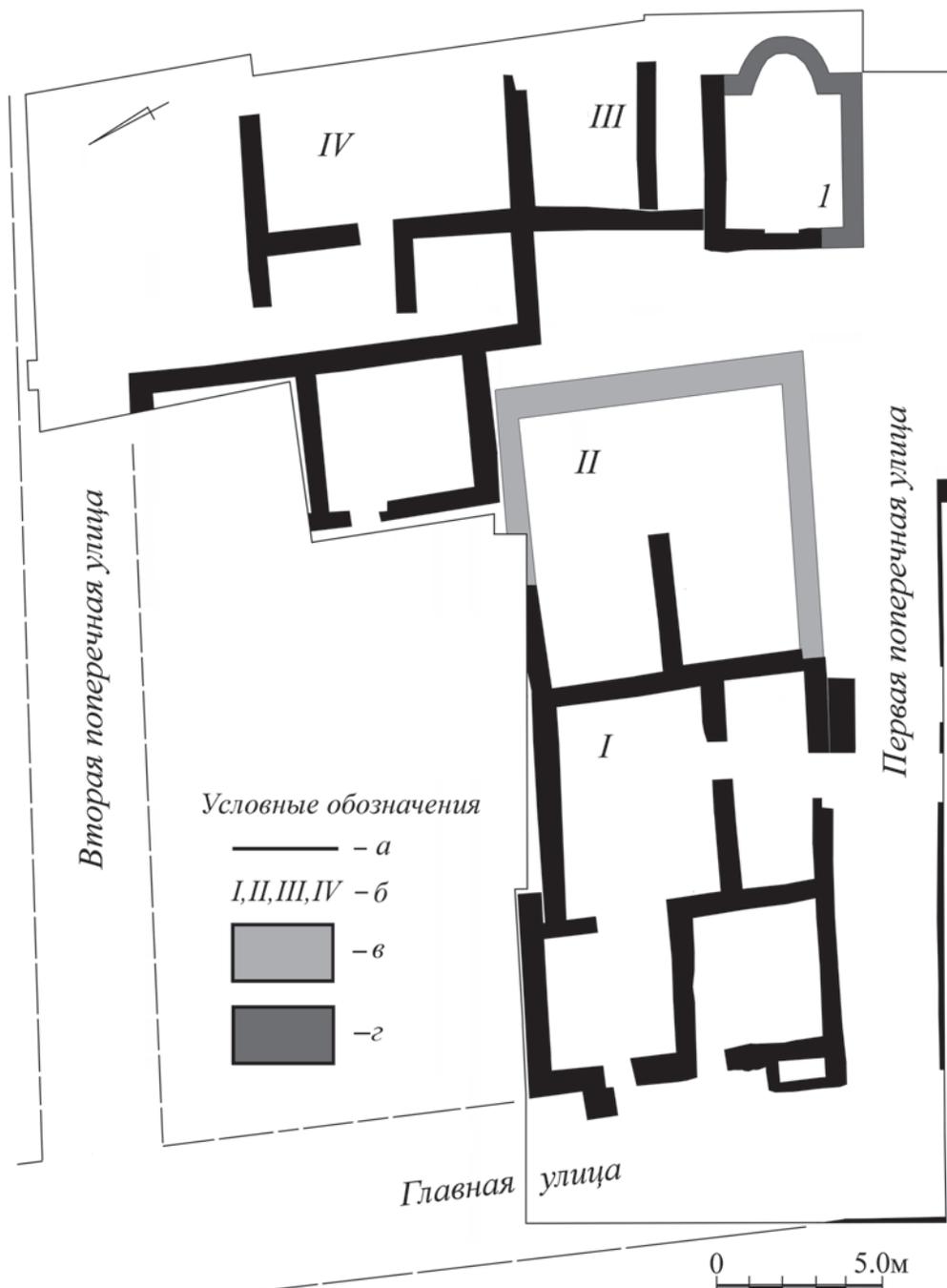
Aibabin A. I., Khairedinova E. A.

Late Medieval Chapel on Eski-Kermen Plateau

Summary

In 2003-2008 the expedition of the Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies of NASU undertook scientific research of a residential area situated on the main street opposite cave casemate V. In 2007 in the eastern part remnants of a district chapel were cleared out. The area was redesigned in order to erect the chapel. Rectangular in plan one apse church was oriented according to the axis west-east with a slight deviation to the south. Two graves were cut out in the rock floor, and under the apse of the chapel – ossuary.

The chapel and homestead on the plateau perished as a result of a fire. In the basement of one of the premises skeletons of a woman, male and a child were found. On the female bones there was a gold coin of Nicaean Emperor Theodore II Lascaris (1254-1258). In 2008 during clearing of a transversal street, the skeleton of a man with an arrow in the backbone, lying face down in fire layer was found. Out of the fire layer fragments of tiles, hand-made and glazed vessels, flat bottomed amphorae with two handles and jugs with three handles dating back to the second half of the 13th–14th centuries. Probably, the Tatars destroyed the city at the end of the 13th century during a plundering raid headed by Nogay. On the site a model of Cruciform church of the 13th–14th century cut out of local limestone; it testifies to the fact that there was some activity on the plateau in the 14th century.

Рис. 1. Городище на плато Эски-Кермен. План квартала 1.

1 – часовня; а – границы раскопанного в 2003-2008 гг. участка; б – усадьбы; в – границы усадьбы II; г – разрушенные стены часовни.

Рис. 2. Фото остатков часовни.

А – западная стена с дверным проемом, вид с северо-запада; Б – общий вид с юго-запада.

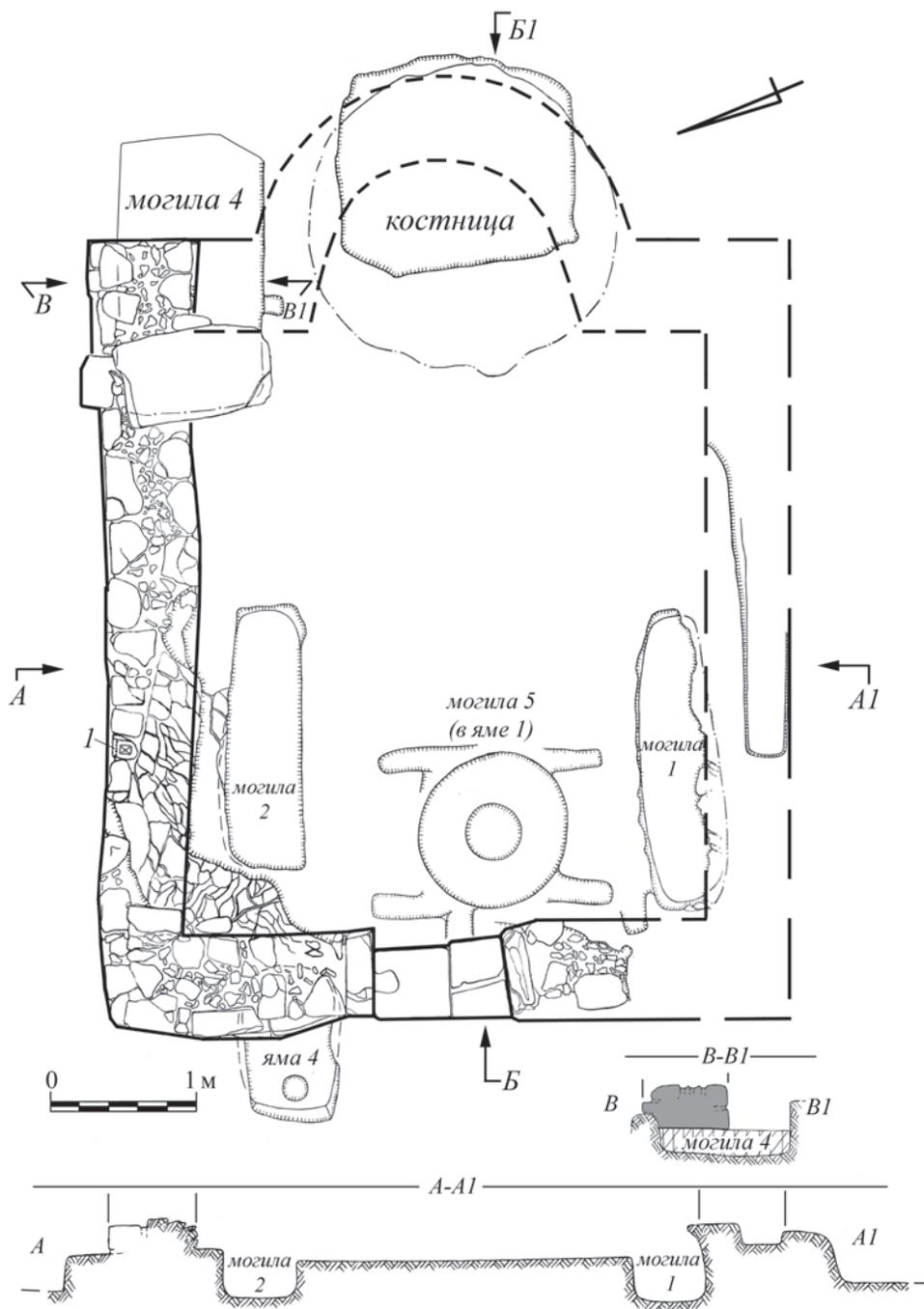
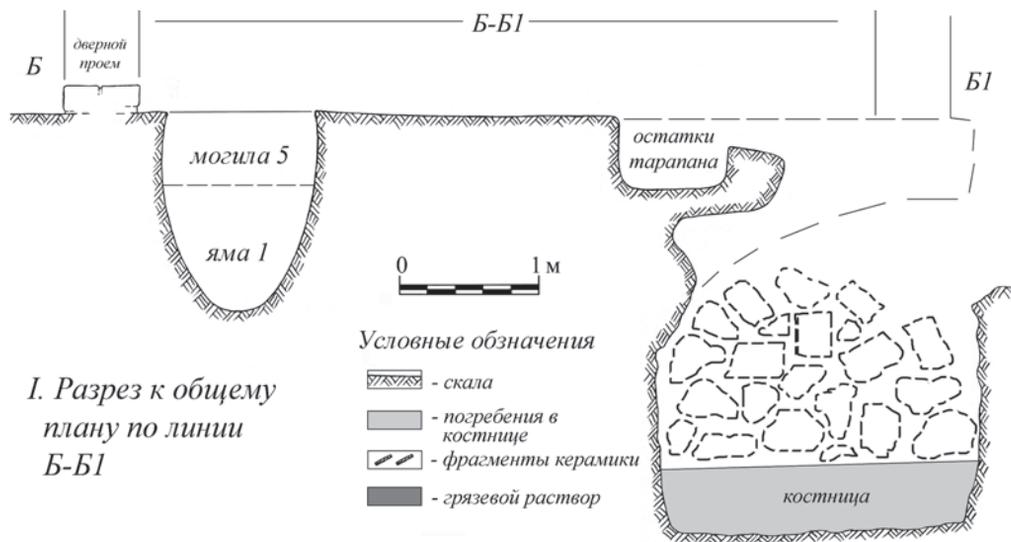

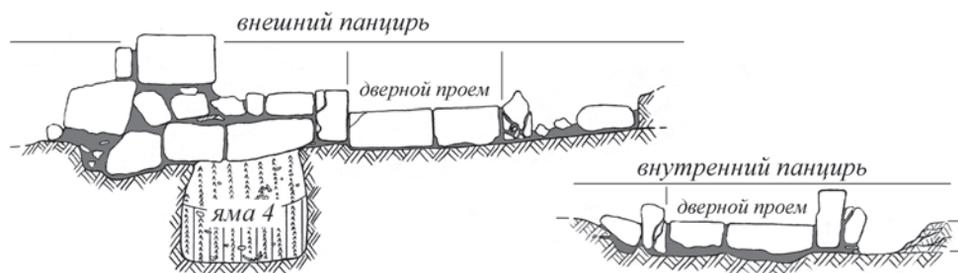
Рис. 3. Общий план часовни и разрезы к плану по линиям А-А1 и В-В1.

1 – обломок каменного креста, использованный в кладке северной стены.

I. Разрез к общему плану по линии Б-Б1

II. Фасировки западной стены

III. Фасировки северной стены

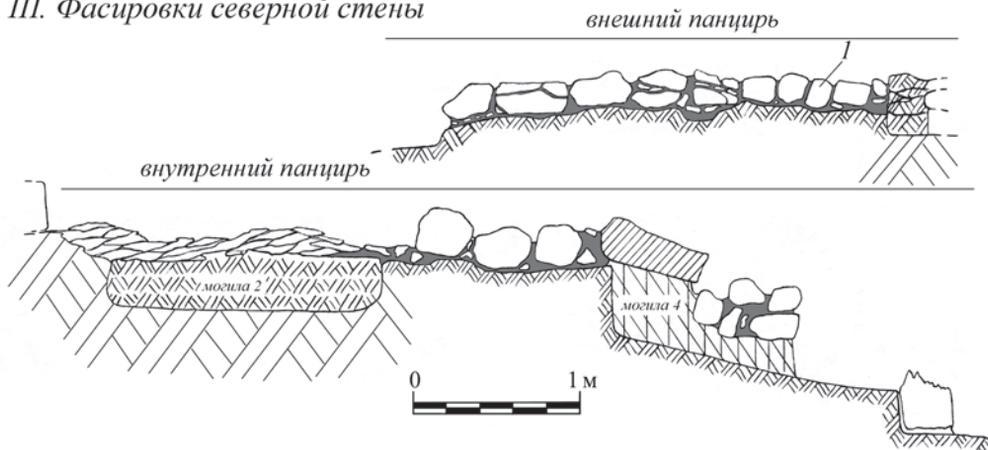

Рис. 4. Часовня. Разрез по линии Б-Б1 к общему плану (I), фасировки западной (II) и северной (III) стен.

I – обломок каменного креста, использованный в кладке северной стены.

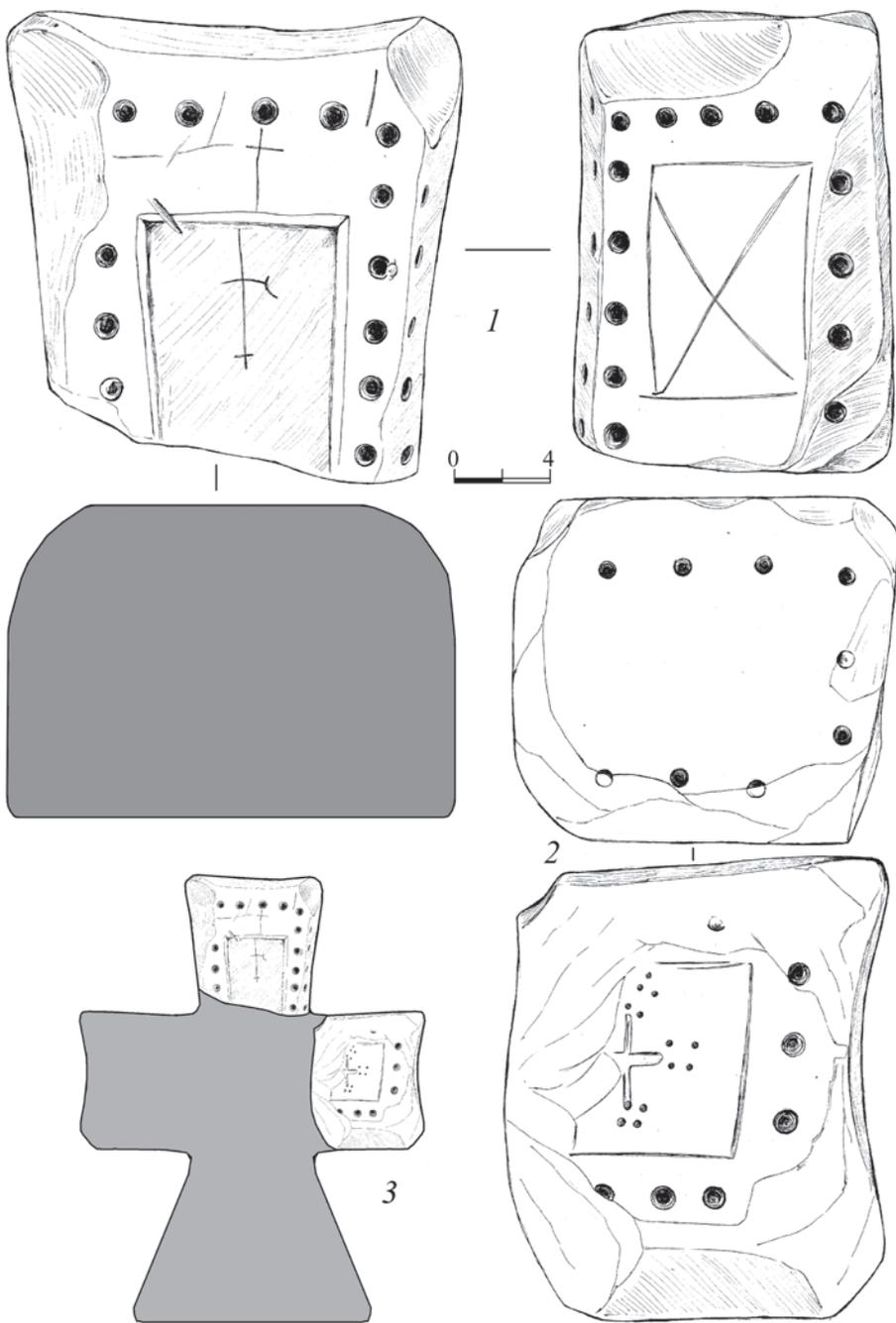
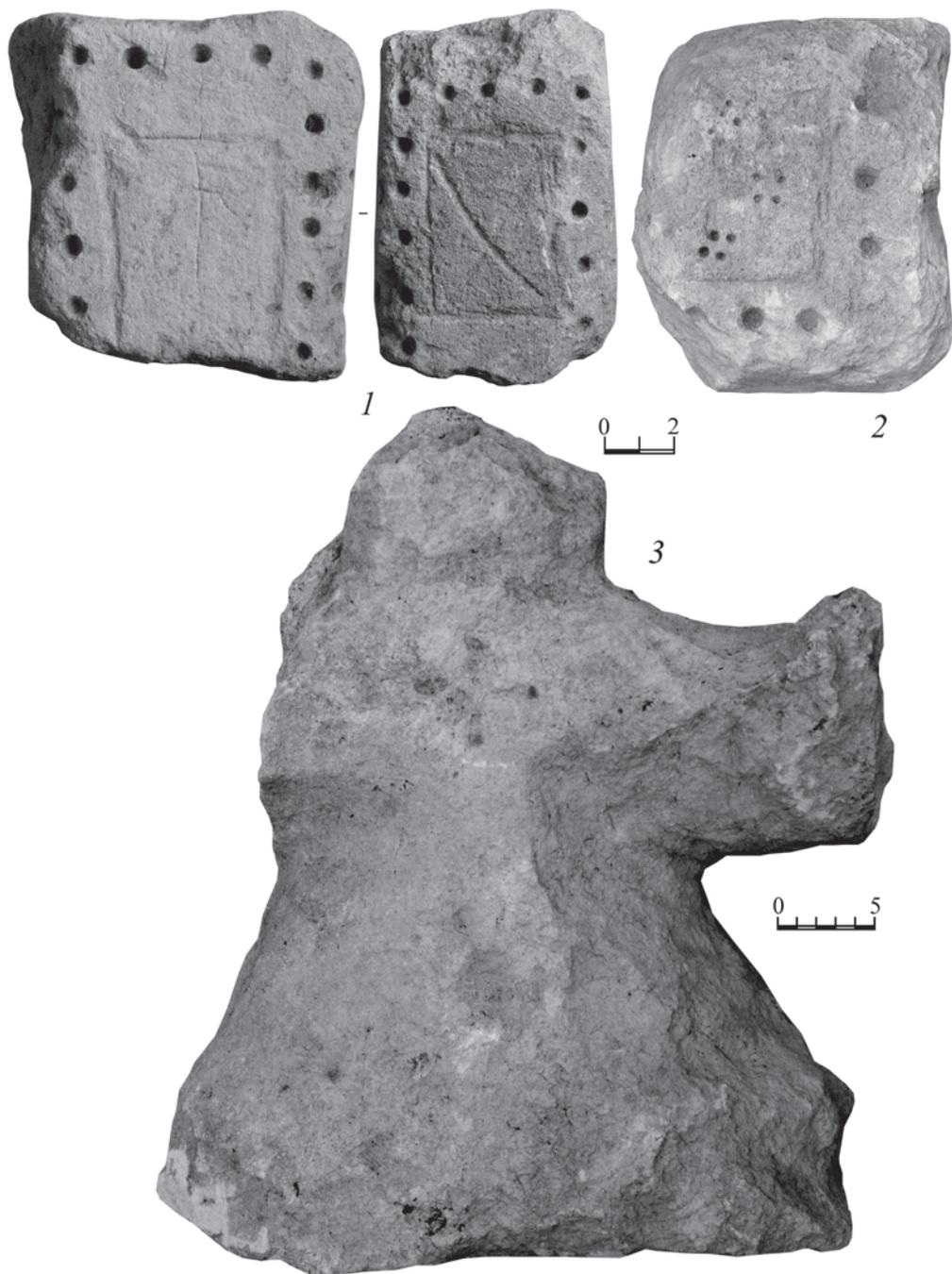
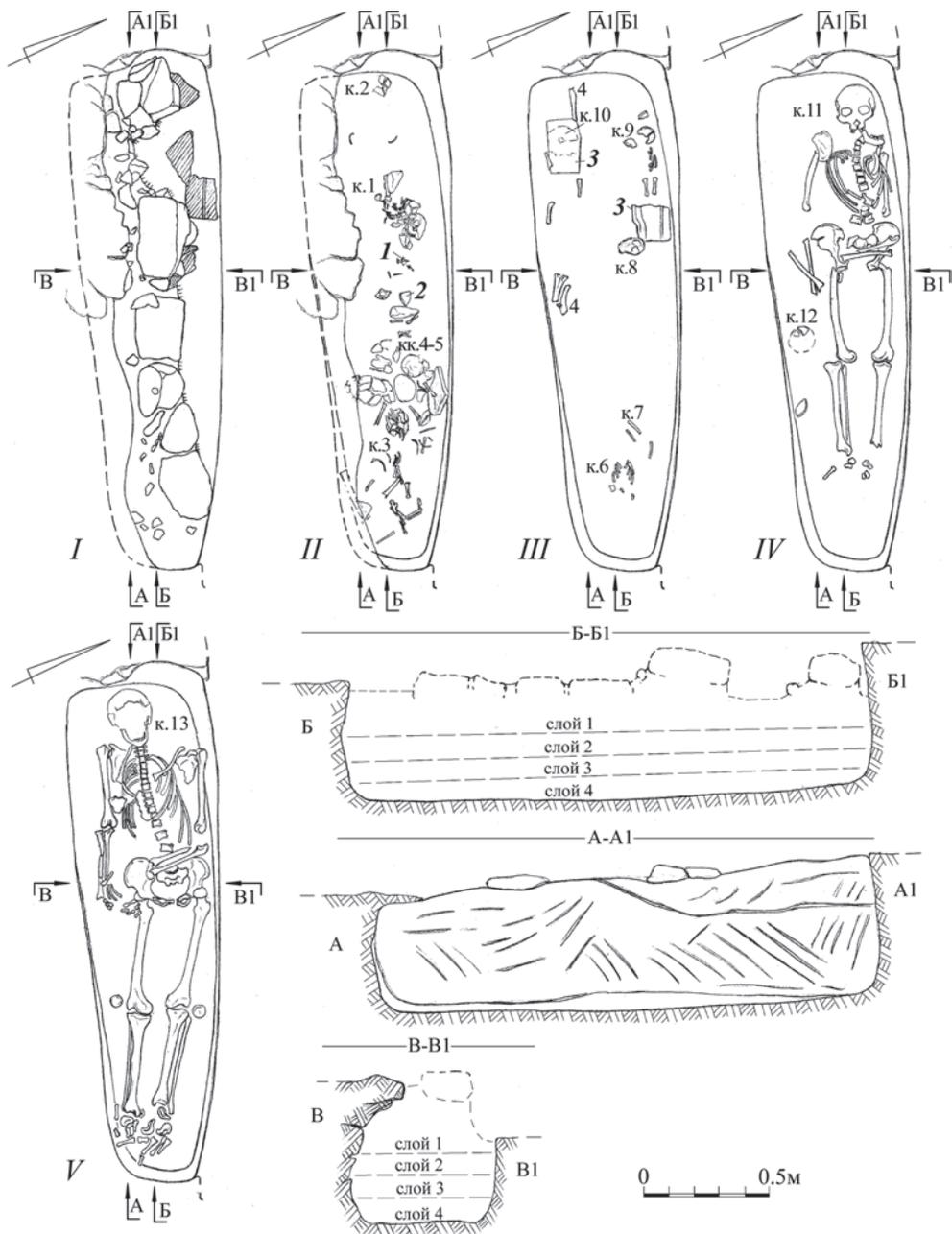

Рис. 5. Обломки каменного креста (1, 2) из кладки северной стены и его реконструкция (3).

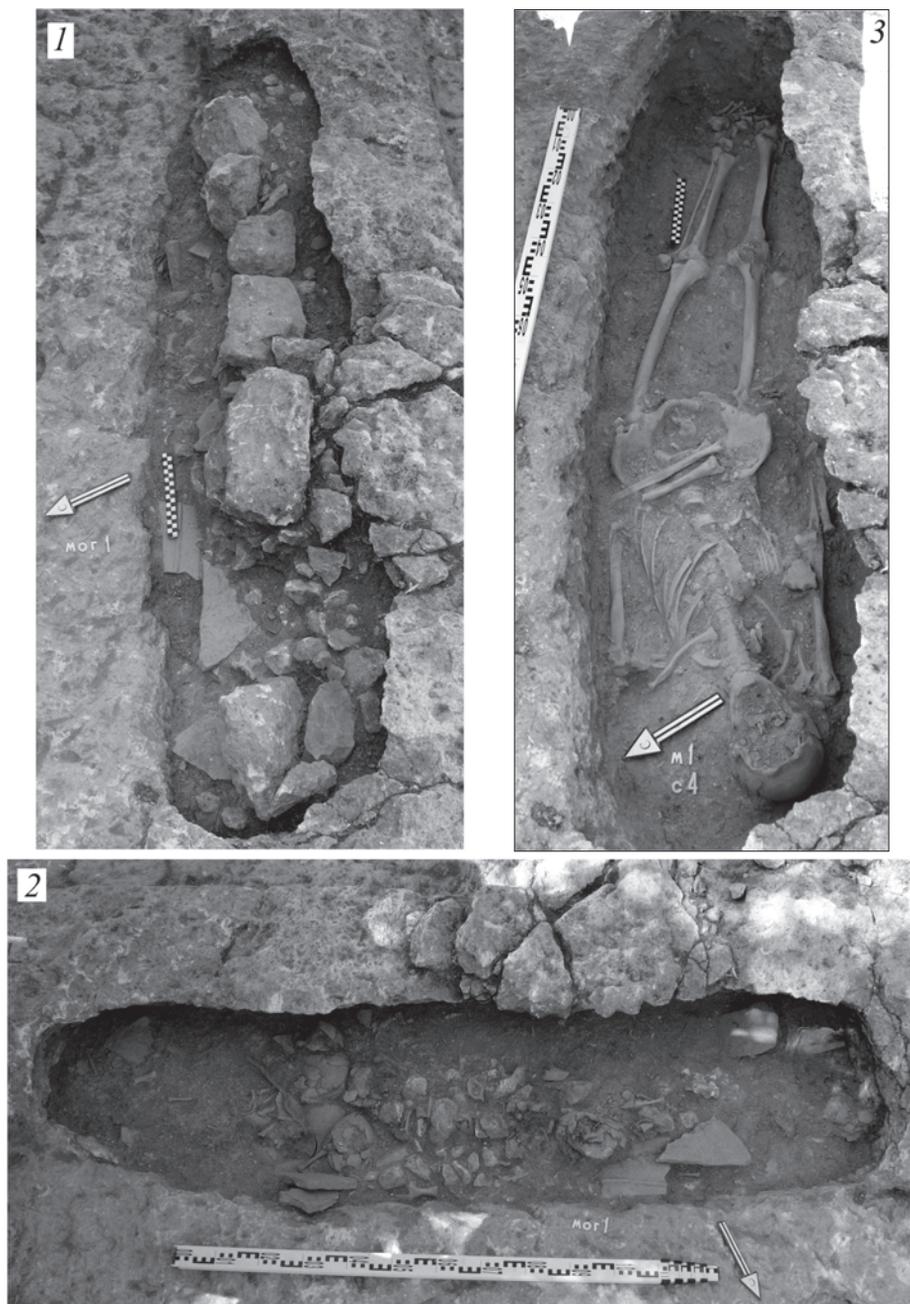

Рис. 6. Обломки каменного креста из кладки северной стены (1, 2) и каменный крест из заполнения костницы (3).

Рис. 7. Могила 1. Планы и разрезы к планам.

I – план каменного завала над могилой; II – план погребений слоя 1; III – план погребений слоя 2; IV – план погребений слоя 3; V – план погребения слоя 4; 1 – железный гвоздь; 2 – фрагмент керамики; 3 – обломки черепицы.

Рис. 8. Могила 1.

1 – каменный завал над могилой, вид с северо-запада; 2 – погребения слоя 1, вид с северо-востока; 3 – слой 4, погребение 13, вид с северо-запада.

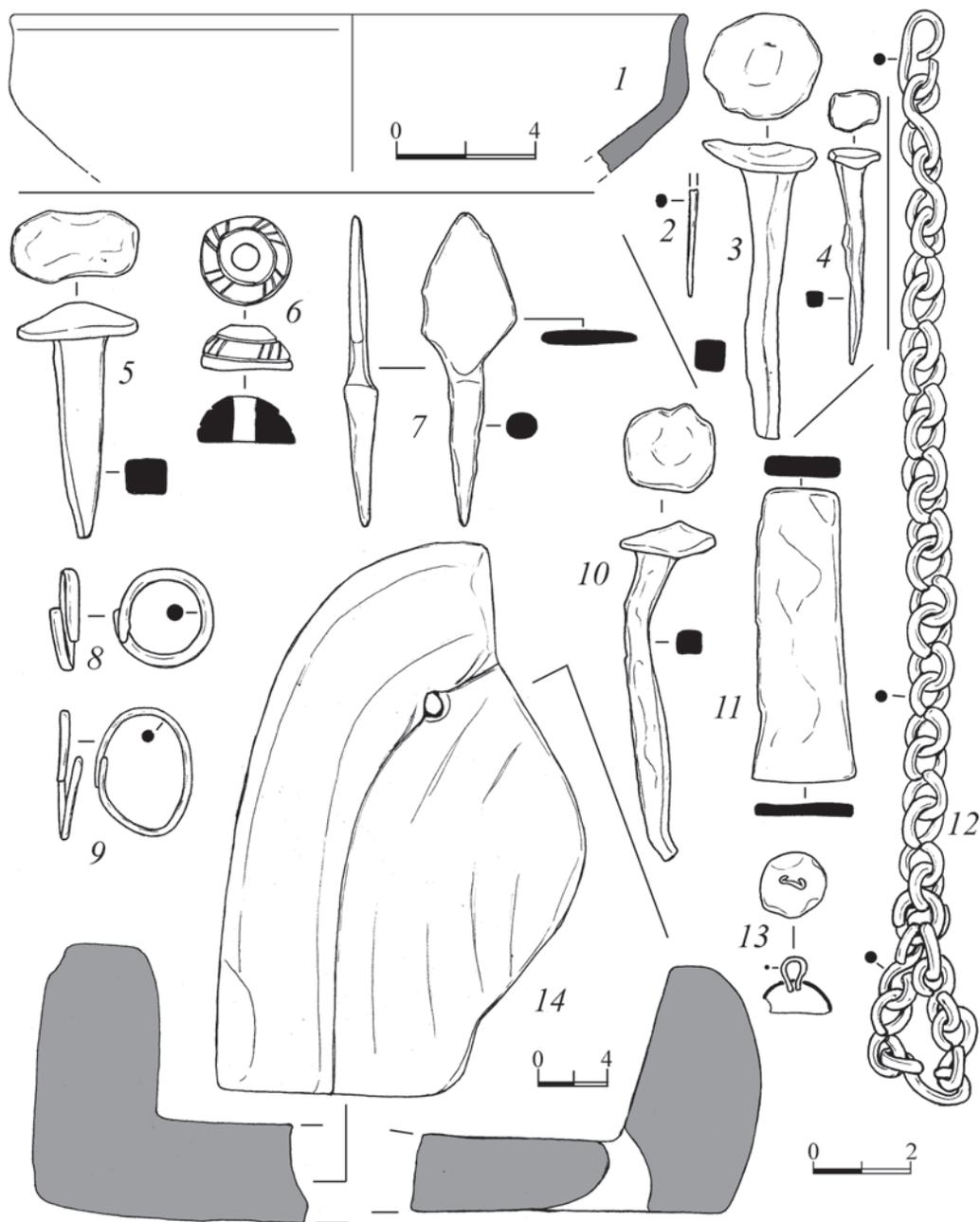
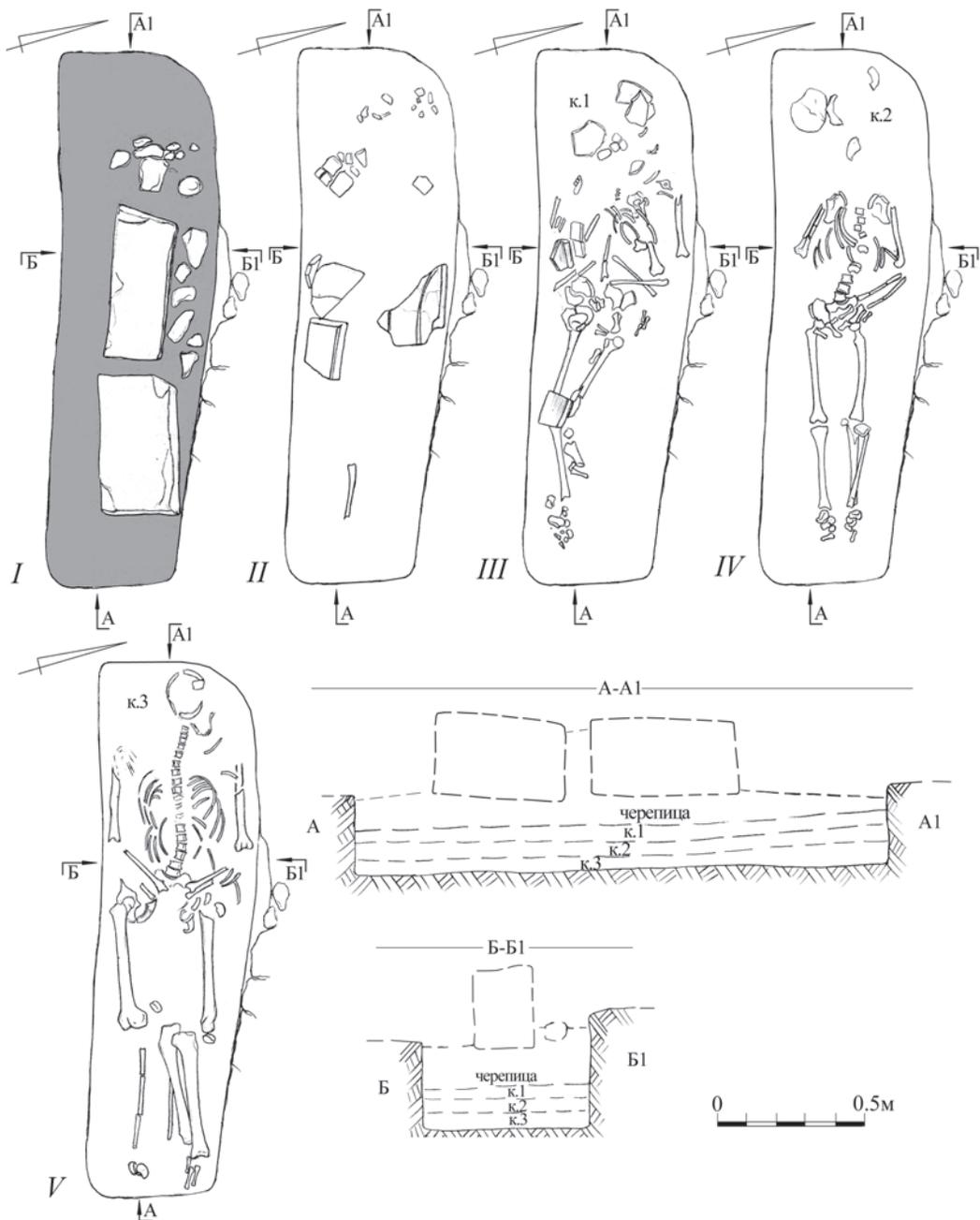
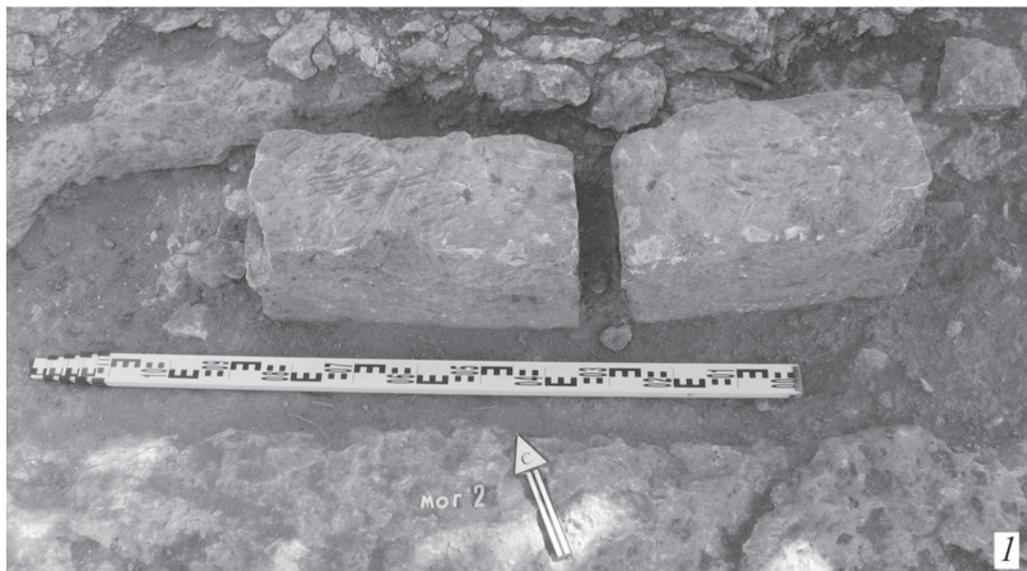

Рис. 9. Находки из могилы 1 (1-4) и из ямы 1 (5-14).

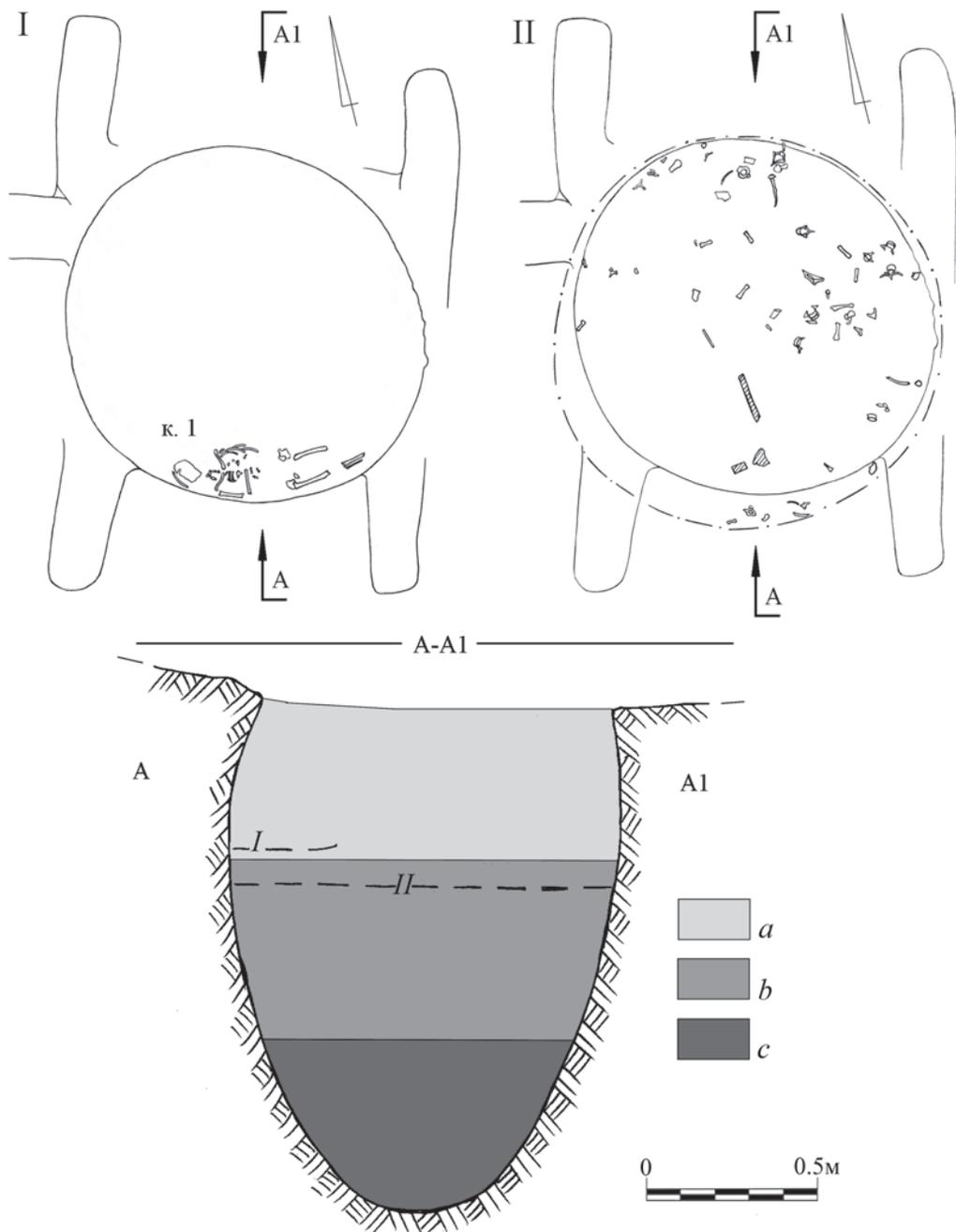
Рис. 10. Могила 2. Планы и разрезы к планам.

I – каменные блоки над засыпью могилы; II – план черепичного перекрытия; III – план погребения 1; IV – план погребения 2; V – план погребения 3.

Рис. 11. Могила 2.

1 – каменные блоки над засыпью могилы, вид с юго-запада; 2 – погребение 1, вид с юго-востока; 3 – погребения 2 и 3, вид с юго-востока.

Рис. 12. Могила 5 в яме 1. Планы и стратиграфический разрез к плану.

I – план погребения 1; II – план остатков человеческих костей; а – светло-серый слой; б – серый слой; с – темный зольный горелый слой.

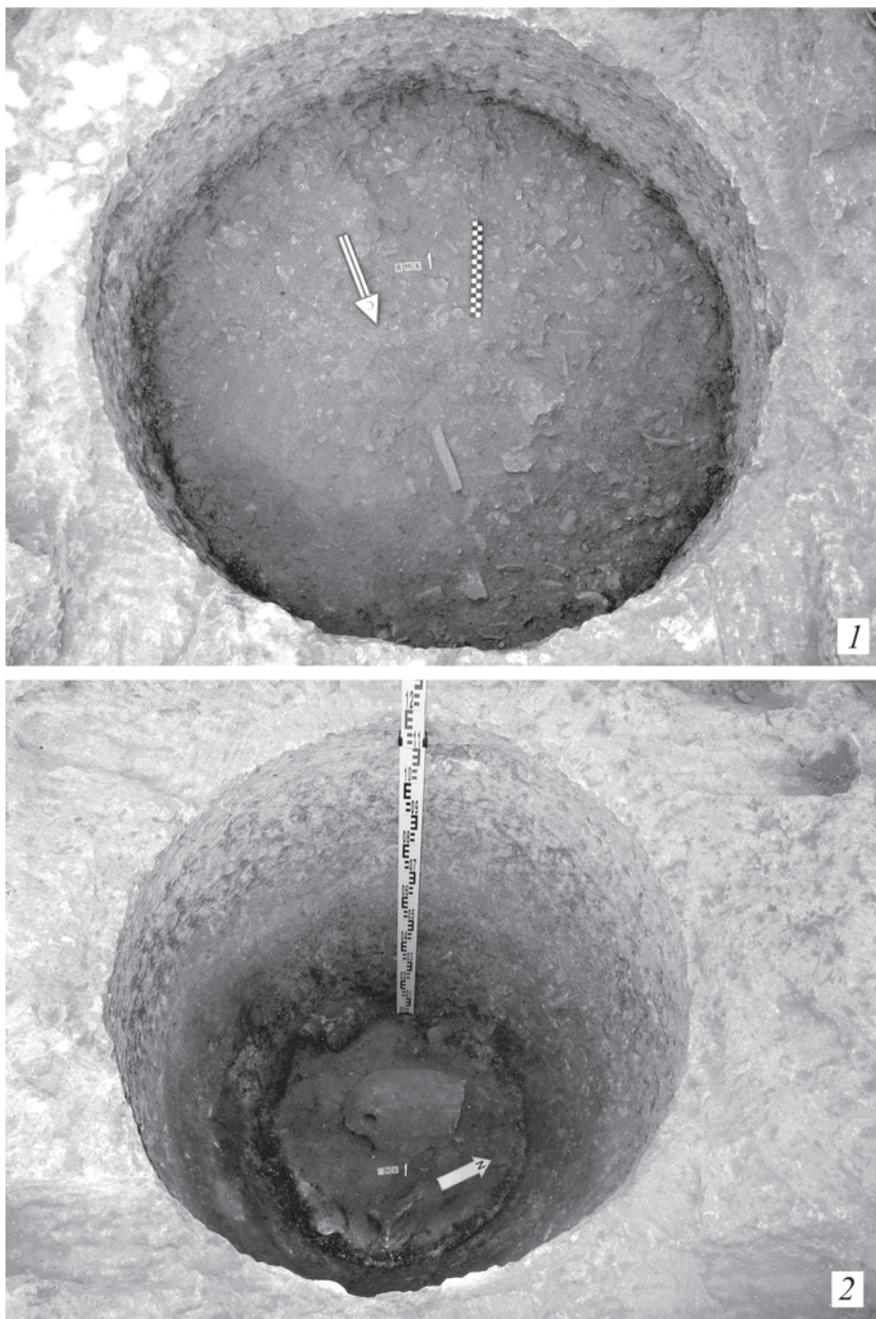

Рис. 13. Могила 5 в яме 1.

1 – слой с человеческими костями, вид с северо-востока; 2 – обломок резервуара для воды из известняка на дне ямы, вид с юго-востока.

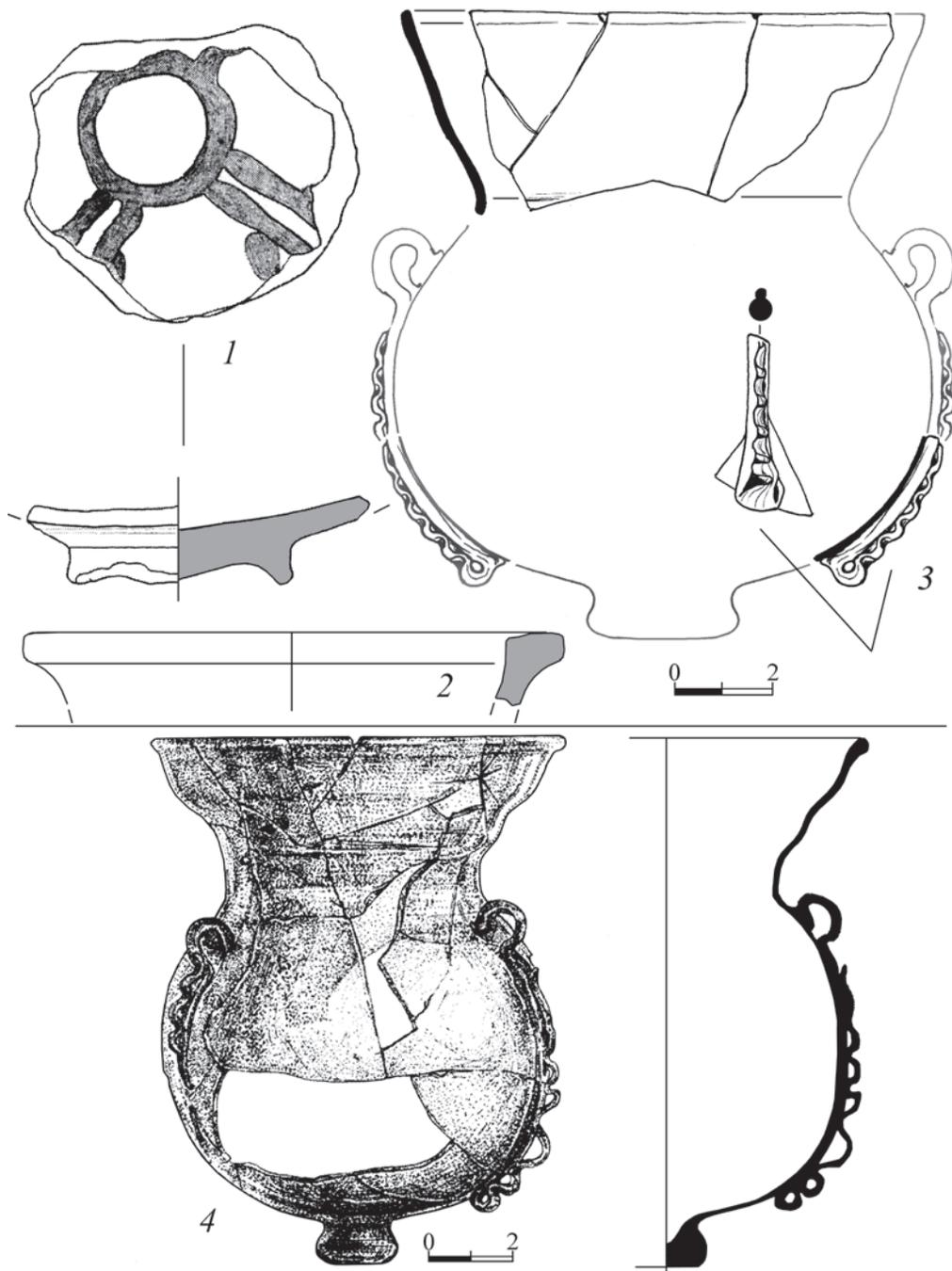

Рис. 14. Находки из ямы 1 (1-3).

4 – стеклянная лампада из поселения Бокаташ II (пригород Солхата) [по: 13, с. 313, рис. 3].

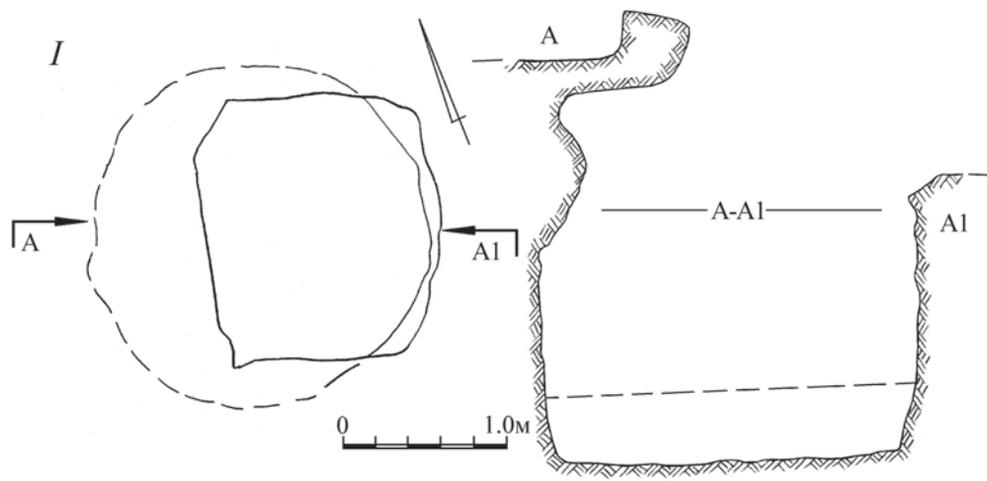

Рис. 15. Костница.

I – план и разрез к плану; II – план погребений верхнего слоя.

Рис. 16. Костница.

1 – погребения верхнего слоя, вид с юго-востока; 2 – костница после зачистки, вид с юго-востока.

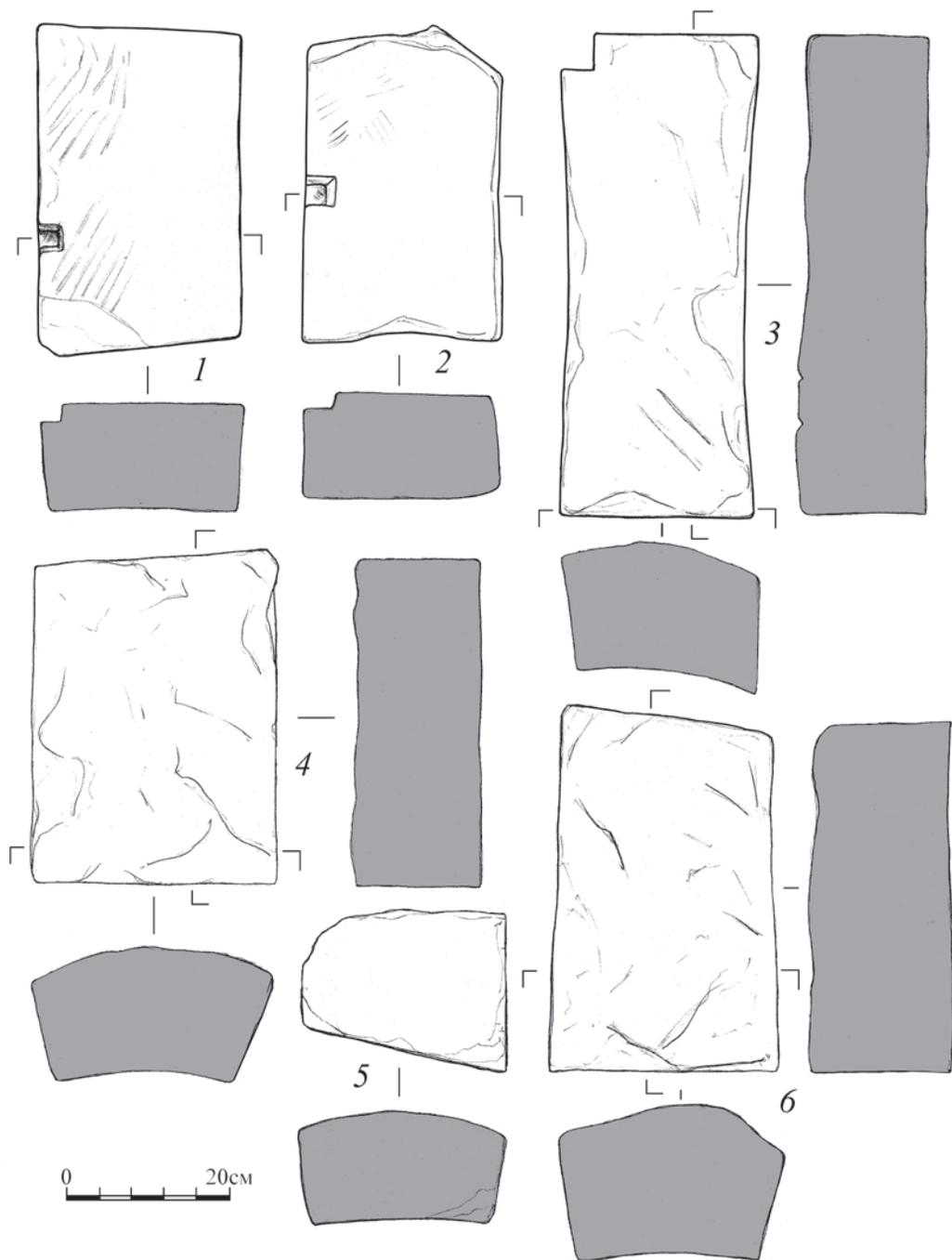

Рис. 17. Каменные блоки от апсиды часовни, найденные в заполнении костницы.

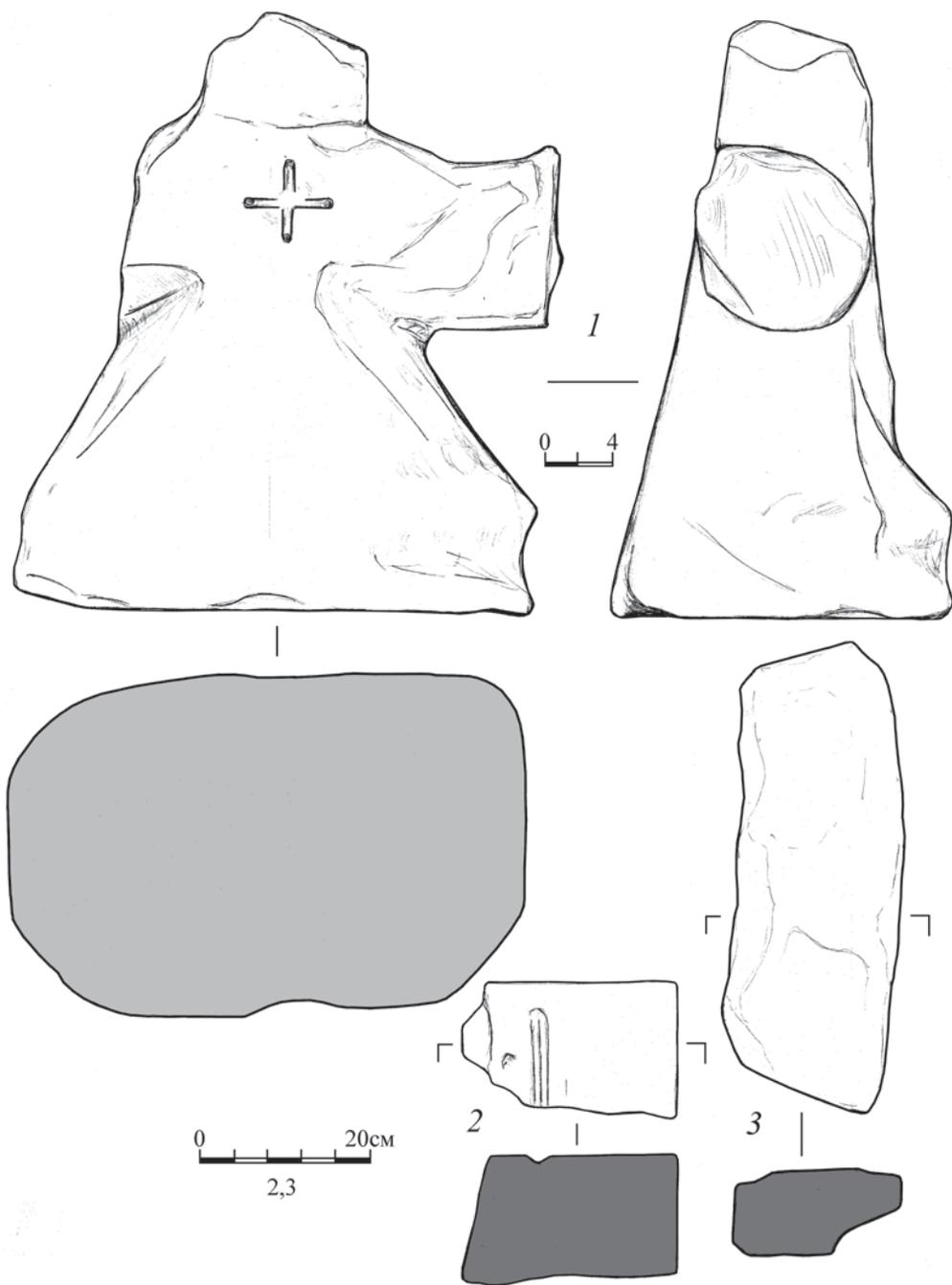

Рис. 18. Каменный крест и каменные блоки, найденные в заполнении часовни.

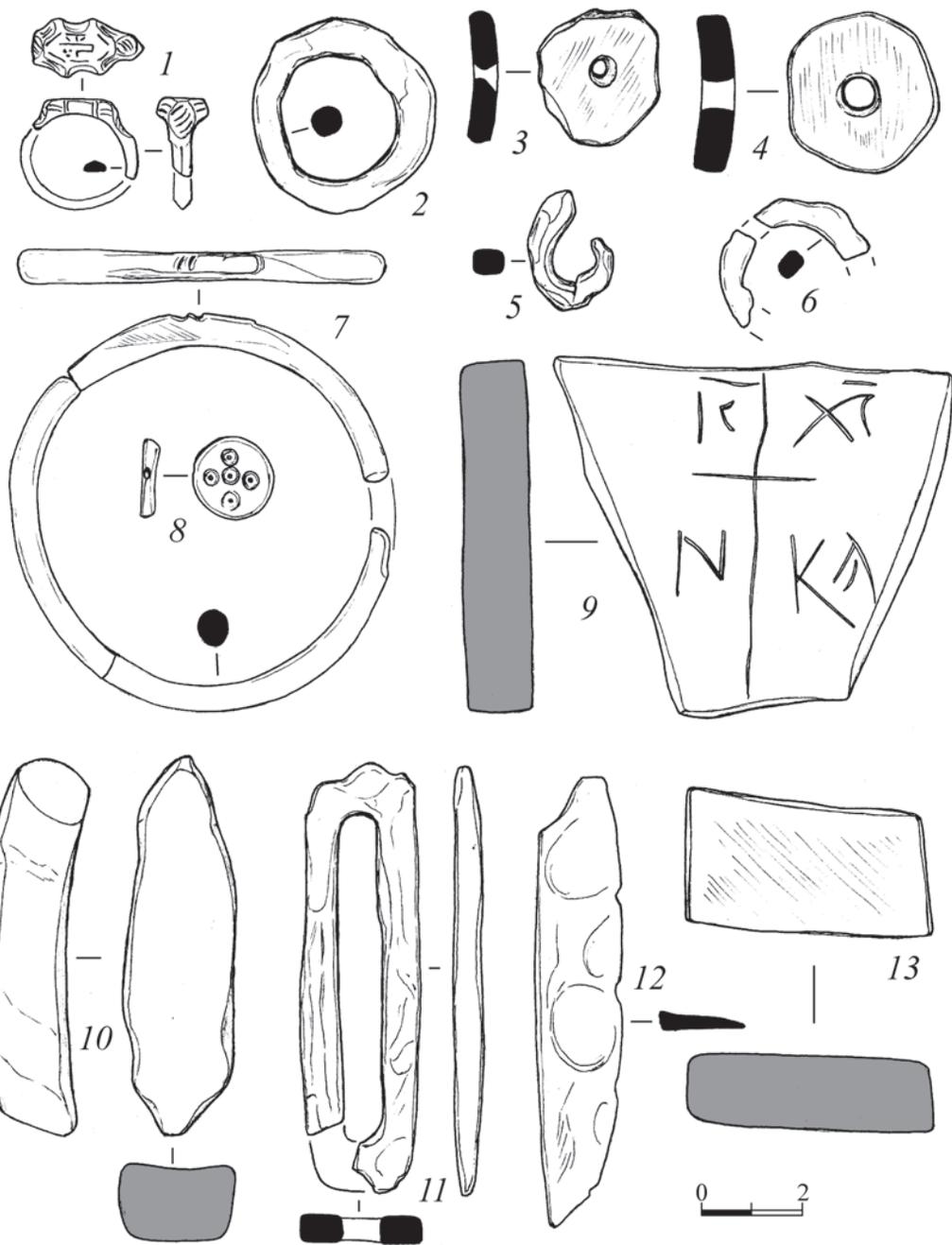

Рис. 19. Находки из костницы.

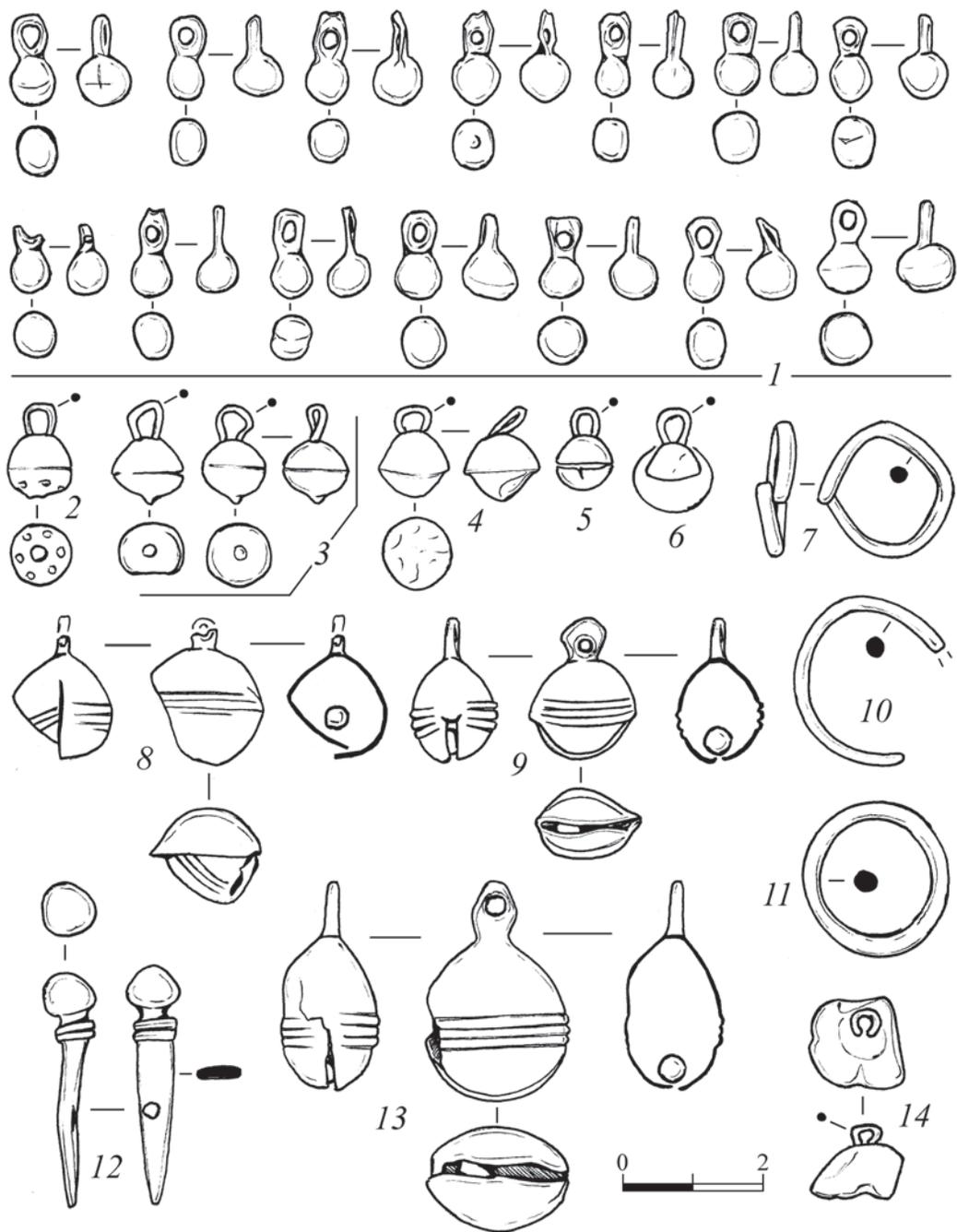

Рис. 20. Находки из костницы.

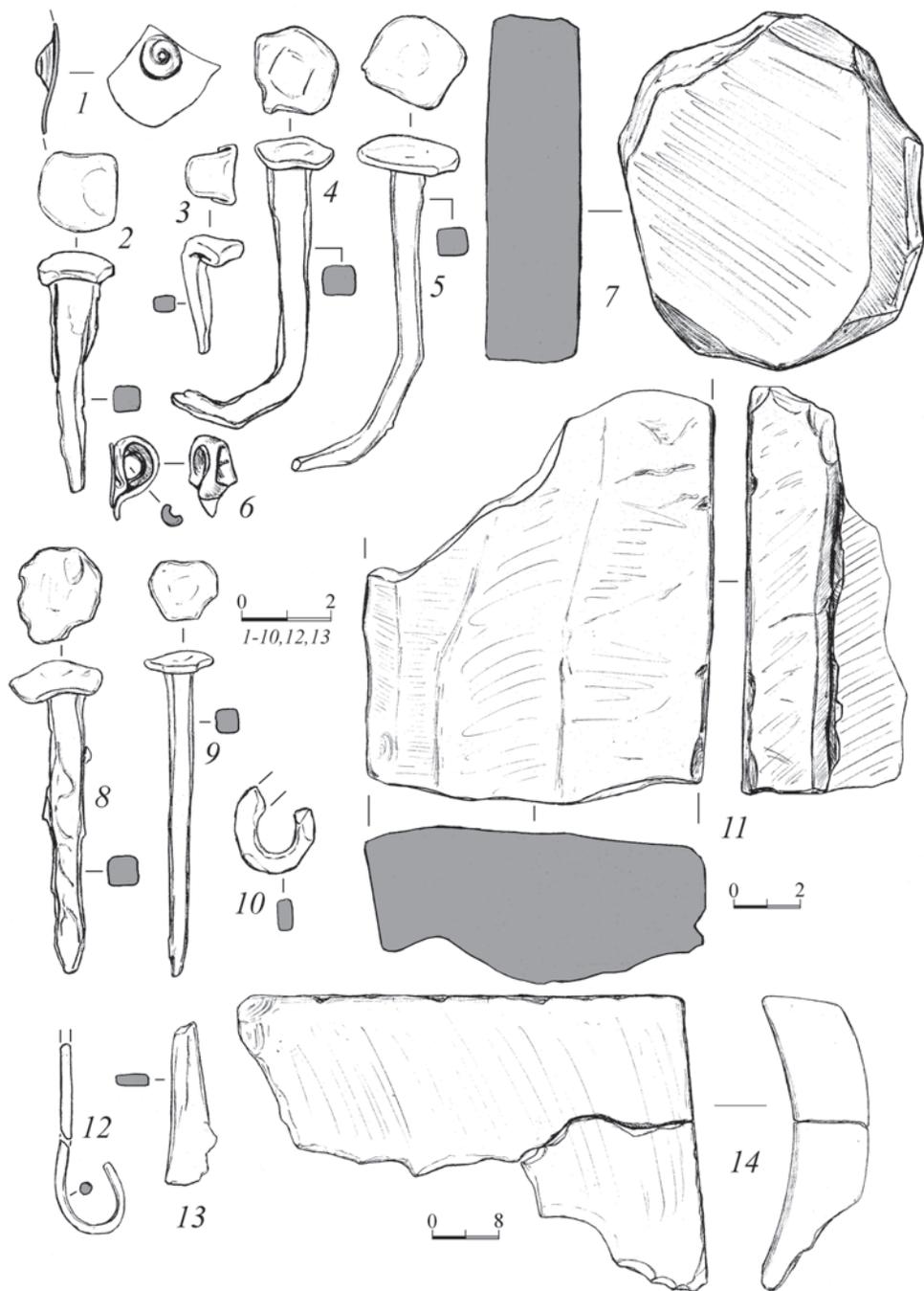

Рис. 21. Находки из засыпи часовни.

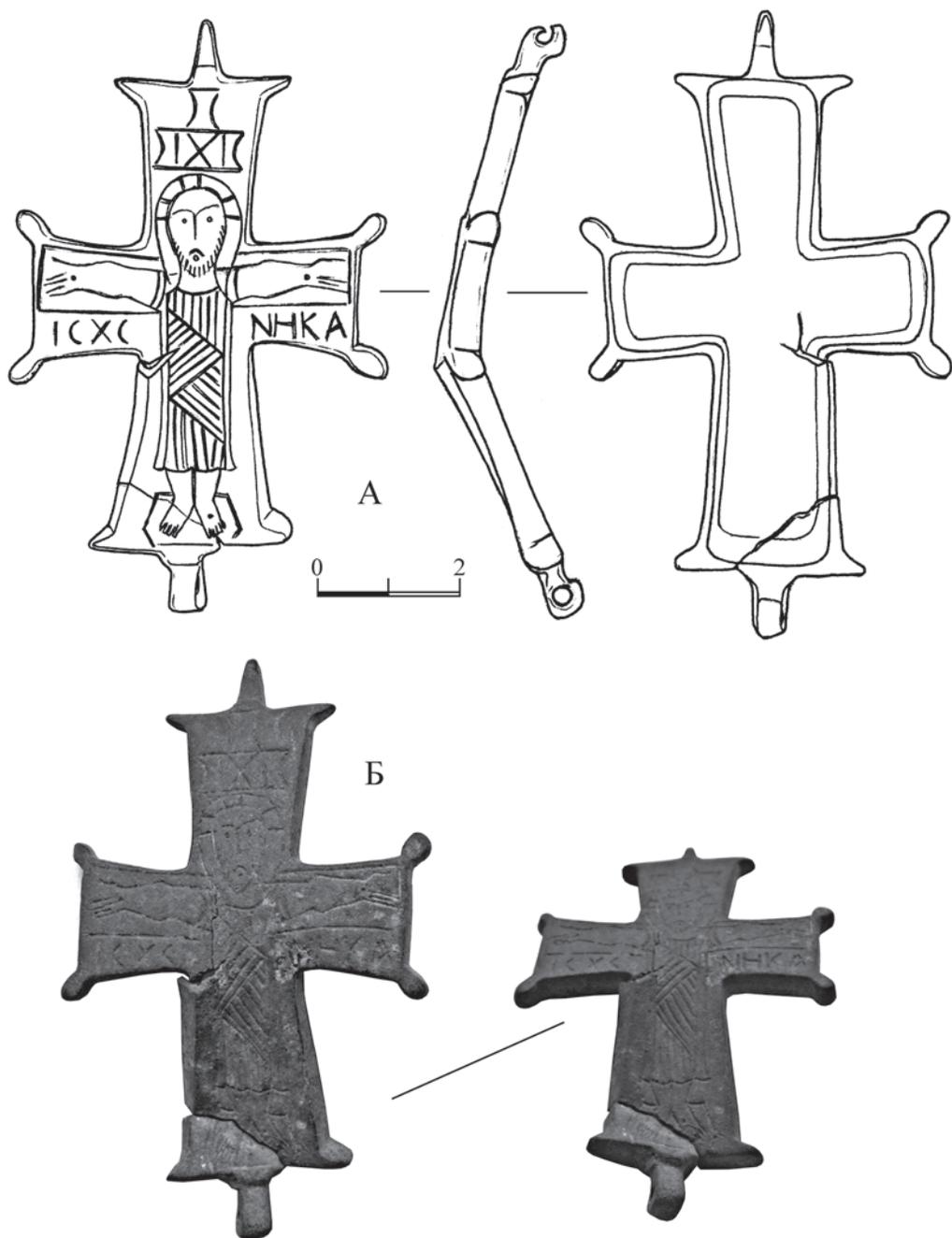

Рис. 22. Лицевая створка бронзового энколпиона.

Рис. 23. Каменная модель храма, найденная на Эски-Кермене в 1931 г. (фотоархив ИИМК).
Виды со стороны фасада и сбоку.

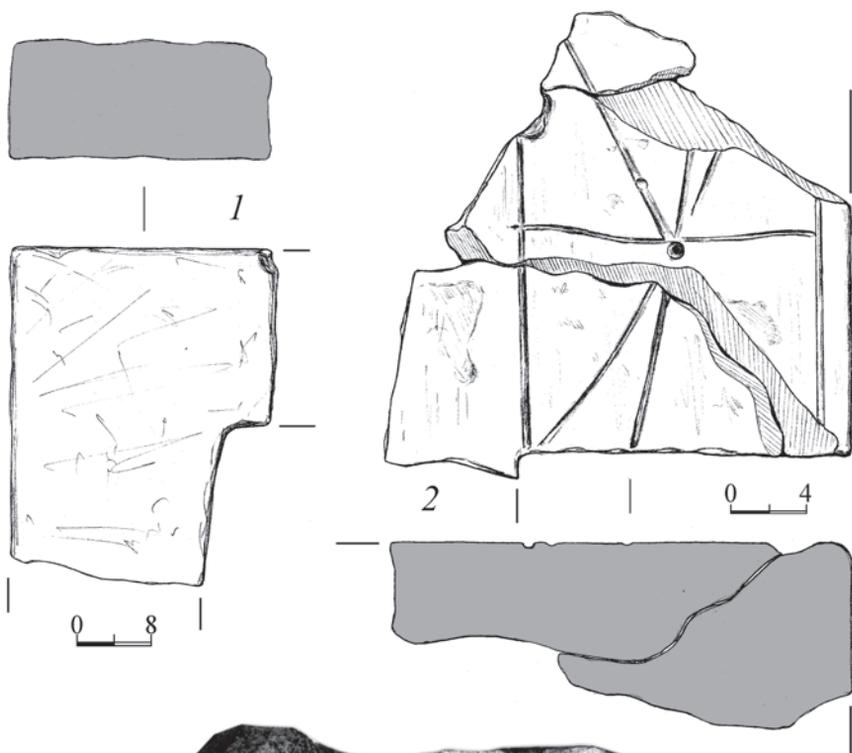

Рис. 24. Каменные архитектурные детали из часовни.

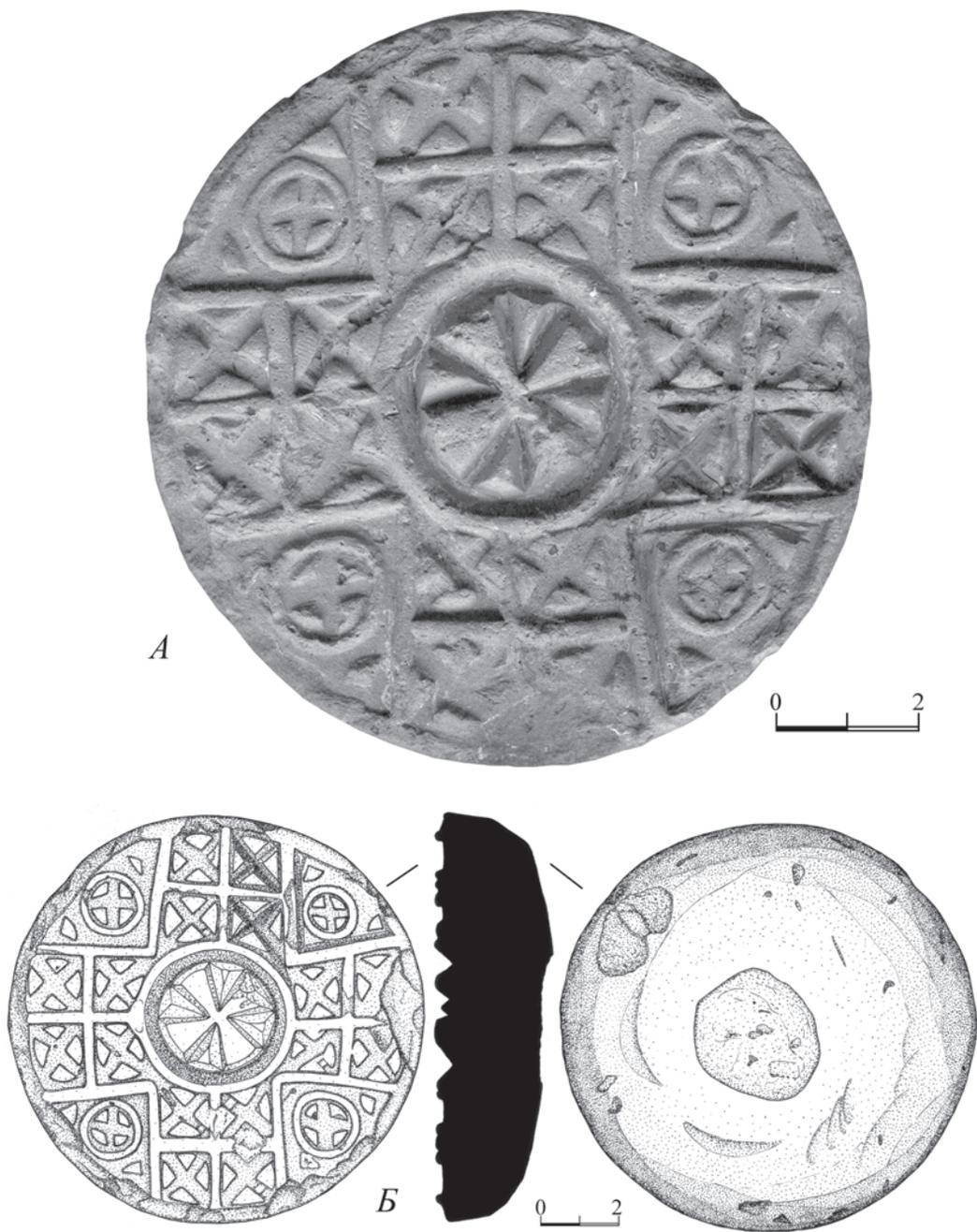

Рис. 25. Красноглиняный штамп для литургического хлеба, найденный в 2003 г. в усадьбе 1.